

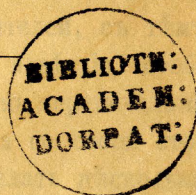
ОБЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ
ПРИБАЛТІЙСКАГО КРАЯ

ВЪ ОТНОШЕНИИ

КЪ РУССКОМУ ЯЗЫКУ.

(ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО).

Acc. 28008.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

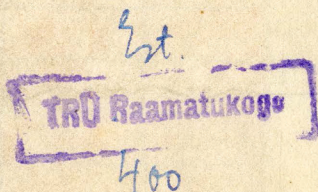
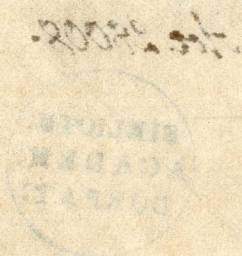
ВЪ ТИПОГРАФІИ Ф. С. СУЩИНСКАГО.

На углу Могилевской и Какошерской, № 7/2.

1866.

ОБЪЯВЛЕНІЕ
ПРИКАЗАТО КРА

Напечатано по распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія.

*Газетныя извѣстія обз учрежденіи русскихъ гимназій
въ Ригѣ и Ревелѣ.*

Въ 331 № С.-Петербургскихъ Вѣдомостей на 1865 годъ, подъ рубрикою «разныя извѣстія», помѣщено письмо къ редактору, содержащее въ себѣ свѣдѣніе о томъ, что генераль-губернаторъ прибалтійскихъ губерній, графъ Шуваловъ, предложилъ учредить въ Ригѣ и Ревелѣ русскія гимназіи, съ цѣлью усиленія въ прибалтійскомъ краѣ средствъ къ изученію русскаго языка. Въмѣстѣ съ тѣмъ авторъ письма выражаетъ сожалѣніе о томъ, что, по дошедшимъ до него слухамъ, ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія отказываетъ въ своемъ содѣйствіи г. генераль-губернатору подъ предлогомъ, что въ Россіи чувствуется большой недостатокъ въ хорошихъ преподавателяхъ и что не слѣдуетъ лишать гимназіи внутреннихъ частей Россіи хорошихъ учителей, съ тѣмъ чтобы снабжать ими окраины Имперіи. Это извѣстіе, сообщенное С.-Петербургскими Вѣдомостями, было перепечатано въ 277 № Московскихъ Вѣдомостей, которыя со своей стороны воспользовались имъ для того, чтобы сдѣлать нѣсколько рѣзкихъ нападеній на ученый комитетъ министерства. Въ официальномъ возраженіи ученаго комитета, появившемся въ 278 № Сѣверной Почты, сказано, что извѣстіе, сообщенное С.-Петербургскими Вѣдомостями, совершенно невѣрно, что ученый комитетъ призналъ мысль графа Шувалова вполне

полезною и своевременною и что въ сущности по этому предмету мнѣніе ученаго комитета совершенно одинаково съ мнѣніемъ г. генераль-губернатора и отличается отъ него только по нѣкоторымъ второстепеннымъ пунктамъ. Главное затрудненіе къ осуществленію мысли г. генераль-губернатора, по мнѣнію ученаго комитета, заключается въ необходимости снабдить эти новыя гимназій такими преподавателями, которые бы были нисколько не хуже преподавателей существующихъ въ Остзейскомъ краѣ учебныхъ заведеній. Въ заключеніи ученаго комитета сказано, что «осуществленіе плана графа Шувалова принесетъ несомнѣнную пользу относительно распространенія знанія русскаго языка въ прибалтійскомъ краѣ».

На основаніи этихъ статей слѣдуетъ заключить, что между обоими правительственными органами, съ одной стороны г. генераль-губернаторомъ прибалтійскихъ губерній, съ другой — ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія, существуетъ полное согласіе относительно необходимости распространенія русскаго языка въ прибалтійскихъ губерніяхъ, и что оба эти правительственныя учрежденія считаютъ полезнымъ употребить для этой цѣли нѣкоторую сумму изъ государственнаго казначейства. Повидимому мнѣніе это раздѣляютъ и всѣ русскія газеты (за исключеніемъ впрочемъ газеты «Вѣсть»), такъ какъ онѣ, не смотря на различіе взглядовъ по другимъ вопросамъ, съ замѣчательнымъ единогласіемъ воспользовались упраздненіемъ предварительной цензуры для того, чтобы высказаться въ этомъ именно смыслѣ. По всей вѣроятности, въ этомъ случаѣ на русскія газеты произвели большое вліяніе энергическія мѣры, принятыя въ послѣднее время нашимъ правительствомъ въ западныхъ литовско-русскихъ губерніяхъ для болѣе тѣснаго соединенія этихъ губерній съ остальною Россіею съ помощью распространенія въ нихъ русскаго языка; мѣры эти обратили вниманіе русской публики и на прибалтійскія губерніи, въ которыхъ, вмѣсто

распространенія русскаго языка, все болѣе и болѣе распространяется, въ особенности въ послѣднее время, языкъ нѣмецкій.

*Вліяніе языка, на которомъ производится преподаваніе
въ университетѣ.*

Подобно тому какъ въ Литвѣ польскій языкъ сталъ распространяться только со времени присоединенія этой области къ Россіи, или точнѣе съ начала нынѣшняго столѣтія, когда языкъ этотъ, сдѣлавшись языкомъ преподаванія въ мѣстномъ (Виленскомъ) университетѣ, пріобрѣлъ постепенно господствующее значеніе во всѣхъ сословіяхъ, — такъ же точно и въ прибалтійскихъ губерніяхъ языкъ нѣмецкій пріобрѣлъ всеобщее значеніе преимущественно вслѣдствіе того обстоятельства, что онъ сдѣлался языкомъ университетскаго преподаванія. Весьма естественно, что воспитанники университета, благодаря своей образованности и соединеннымъ съ учеными степенями преимуществамъ, даютъ въ послѣдствіи тонъ и направленіе всей общественной жизни своей провинціи. Судъ и администрація, церковь и школы вполне подчинены вліянію университета.

Краковъ и Дерптъ.

Въ Краковѣ и другихъ городахъ Галиціи австрійское правительство постепенно ввело въ учебныхъ заведеніяхъ смѣшанное преподаваніе (на нѣмецкомъ и польскомъ языкахъ), вмѣсто господствовавшего прежде на польскомъ исключительно языкѣ. Обращая вниманіе читателя на это обстоятельство, мы впрочемъ здѣсь не намѣрены вдаваться въ подробное разсмотрѣніе вопроса о томъ, какимъ образомъ можно было бы преобразовать преподаваніе въ Дерптскомъ университетѣ съ цѣлью, постепенно и безъ крутыхъ переворотовъ, содѣйство-

вать реформѣ суда, администраціи и общественнаго воспитанія, имѣя однако въ виду сохраненіе нѣмецкаго языка при преподаваніи наукъ богословскихъ и медицинскихъ.

Гимназіи въ прибалтійскихъ губерніяхъ.

Послѣ университетскаго образованія, наибольшее значеніе для высшихъ слоевъ общества и для администраціи имѣетъ образованіе гимназическое. Независимо отъ частныхъ учебныхъ заведеній, прибалтійскія губерніи имѣютъ такое множество содержимыхъ на счетъ казны нѣмецкихъ гимназій, которое можетъ привести въ изумленіе всякаго, кто бы вздумалъ сравнивать въ этомъ отношеніи означенныя губерніи съ остальными областями Имперіи. Число жителей трехъ прибалтійскихъ губерній (въ 1861 г.) простиралось до 1,804,000 душъ; народонаселеніе это, благодаря принятымъ въ основаніе управленія средневѣковымъ началамъ, увеличивается весьма медленно. Въ числѣ коренныхъ русскихъ губерній мы находимъ не менѣе 9 такихъ губерній, въ которыхъ въ каждой считается болѣе жителей, нежели во всѣхъ трехъ прибалтійскихъ губерніяхъ вмѣстѣ взятыхъ. Между тѣмъ сравненіе между этими губерніями относительно издержекъ на среднее и высшее образованіе, т. е. университеты, гимназіи и уѣздныя училища, показываетъ, что въ трехъ прибалтійскихъ губерніяхъ правительство расходуетъ на эти отрасли образованія такія суммы, которыя во много разъ превосходятъ издержки на этотъ предметъ, производимыя казною въ остальныхъ 9 губерніяхъ. Такимъ образомъ Вятская губернія, которая имѣетъ 2,189,047 жителей и 2,605 кв. миль пространства, получаетъ отъ казны на содержаніе 1 гимназіи 12,000 р., на содержаніе 11 уѣздныхъ училищъ, изъ коихъ каждое имѣетъ среднимъ числомъ по 82 ученика, 25,000 р., всего 37,000 р., или $1\frac{1}{2}$ к. на каждого жителя. Къ этому при-

соединимъ суммы, отпускаемыя на Казанскій университетъ, раздѣливъ ихъ равномерно между всѣми губерніями Казанскаго учебнаго округа; на Вятскую губернію такихъ издержекъ придется по 2 $\frac{1}{3}$ к. на каждого жителя. Такимъ образомъ въ Вятской губерніи на среднее и высшее образованіе приходится на каждого жителя около 4 к. ежегодно. Такіе же почти результаты получаются и относительно другихъ губерній Казанскаго учебнаго округа, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

ГУБЕРНІИ (1861 г.)	ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ.	ПРОСТРАНСТВО ВЪ КВ. МИЛ.	ЧИСЛО ГИМНАЗІЙ.	ИЗДЕРЖКИ НА ГИМНАЗИИ.	ЧИСЛО УЪЗДНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.	ИЗДЕРЖКИ НА УЪЗДНЫЯ УЧИЛИЩА.	ОСРЕДНЕЕ ЧИСЛО УЧЕНИКОВЪ ВЪ КАЖДОМЪ УЪЗДНОМЪ УЧИЛИЩѢ.	СЛОЖЕННЫЯ ИЗДЕРЖКИ НА ГИМНАЗИИ И УЪЗД- НЫЯ УЧИЛИЩА.	НА КАЖДАГО ЖИТЕЛЯ ПРИХО- ДИТСЯ ТАКИХЪ ИЗДЕРЖЕКЪ.	ИЗДЕРЖКИ НА УНИВЕРСИТЕТЪ НА КАЖДАГО ЖИТЕЛЯ.	ОБЩАЯ СУММА ИЗДЕРЖЕКЪ НА ОСРЕДНЕЕ И ВЫСШЕЕ ОБРАЗО- ВАНІЕ НА КАЖДАГО ЖИТЕЛЯ.
				РУБ.		РУБ.		РУБ.	КОП.	КОП.	КОП.
1) Вятская	2,189,047	2,605	1	12,000	11	25,000	82	37,200	11½	21⅓	35⅙
2) Пермская	2,117,945	6,050	1	18,000	9	23,000	68	41,000	2	21⅓	41⅓
3) Кіевская	2,003,361	918	2	63,000	5	18,000	83	81,000	4	4	8
4) Воронежская	1,985,730	1,209	1	27,000	10	21,000	48	48,000	2½	3½	6
5) Полтавская	1,879,912	897	1	29,000	15	33,000	60	62,000	3	4	7
6) Тамбовская	1,956,860	1,202	1	17,000	11	23,000	52	40,000	2	3½	5½
7) Курская	1,863,079	818	1	29,000	15	40,000	52	69,000	3¾	3½	7¼
8) Подольская	1,810,583	774	2	35,000	1	4,000	122	39,000	2	4	6
9) Оренбургская . . .	1,810,275	6,917	1	24,000	6	13,000	88	37,000	2	21⅓	4⅓
<i>Между тѣмъ какъ:</i>											
Курляндская	574,425	498	2	30,000	7 или 6	10,000 8,000	82 60¹)	40,000	7	12	19
Лифляндская	917,300	832	4	55,000	9	16,000	75	71,000	7½	12	19½
Эстляндская	312,710	370	1	15,000	4	7,000	38	22,000	7	12	19
10) Въ три прибал- тійск. губ. вмѣстѣ	1,804,435	1,700	7	100000	20 или 19	33,000 31,000	70 63¹)	133000	7¼	12	19¼
Считая же только однихъ жителей нѣм- цевъ въ этихъ трехъ губерніяхъ	150,000	—	7	100000	20	33,000	70	133000	90	140	230

¹) Если исключить изъ счета Митавское реальное училище, имѣющее болѣе 200 учениковъ и собственно не принадлежащее къ числу уѣздныхъ училищъ, то на Курляндскую губернію придется только 6 уѣздныхъ училищъ, и на каждое изъ нихъ только 60 учениковъ, а на каждое изъ 19 уѣздныхъ училищъ прибалтійскаго края только 63 ученика. Между тѣмъ значительно большее число учениковъ въ уѣздныхъ училищахъ Оренбургской, Вятской, Пермской и др. губерній уже и теперь указываетъ на потребность большого числа этихъ училищъ, и потребность эта, вслѣдствіе освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, по всей вѣроятности будетъ возрастать во всей Россіи.

Изъ таблицы этой, между прочимъ, видно, что русское правительство на образованіе каждаго нѣмца въ прибалтійскихъ губерніяхъ расходуетъ въ 60 разъ болѣе, чѣмъ на образованіе каждаго русскаго въ Вятской губерніи, 53 раза болѣе чѣмъ въ Пермской и Оренбургской, 40 разъ болѣе чѣмъ въ Воронежской, Тамбовской и Подольской. Правда, что такую щедростью правительства въ прибалтійскихъ губерніяхъ могутъ также пользоваться нѣкоторые зажиточные латыши и эсты; но они при этомъ необходимо должны онѣмечиваться. Если принять въ соображеніе устройство учебной части въ прибалтійскихъ губерніяхъ, то можно придти къ заключенію, что въ губерніяхъ этихъ правительство приняло на себя задачу совершенно онѣмечить мѣстныхъ жителей, т. е. латышей, эстовъ и русскихъ. Однако такому стремленію правительства, явно выраженному въ числѣ и характерѣ онѣмечивающихъ казенныхъ школъ, противорѣчитъ изрѣдка высказываемое со стороны правительства требованіе, чтобы прибалтійскіе нѣмцы учились русскому языку и чтобы латыши и эсты, выучившись сперва языку нѣмецкому, потомъ учились русскому. Отъ этого между прочимъ происходитъ, что для латышей и эстовъ доступъ къ государственной службѣ, внѣ прибалтійскихъ губерній, несравненно болѣе затрудненъ, нежели для нѣмцевъ. Во всякомъ случаѣ, въ прибалтійскихъ школахъ едва ли возможны хорошіе успѣхи учениковъ въ русскомъ языкѣ, до тѣхъ поръ пока не будетъ въ нихъ введено вполне или по крайней мѣрѣ въ высшихъ классахъ преподаваніе всѣхъ предметовъ на русскомъ языкѣ.

*Почему учрежденіе новыхъ русскихъ гимназій въ Ригѣ
и Ревелѣ бесполезно.*

При существованіи въ настоящее время въ прибалтійскомъ краѣ 7 казенныхъ гимназій, къ которымъ необходимо еще

присоединить политехническую школу и городскую реальную гимназію въ Ригѣ, рыцарское и домское училище въ Ревелѣ и 5 частныхъ гимназій (въ Ригѣ, Феллинѣ, Верро, Биркенру и Карлсгофѣ)—слѣдовательно при существованіи 14 гимназій, учрежденіе еще двухъ новыхъ гимназій, которыхъ содержаніе обойдется въ годъ отъ 50 до 40,000 руб., очевидно представляется излишнимъ, не только въ виду увеличенія издержекъ казны, но также и потому, что ни въ Ригѣ, ни въ Ревелѣ вѣроятно не окажется столько молодыхъ людей, желающихъ учиться, сколько ихъ нужно для того, чтобы всѣ эти заведенія въ надлежащей степени наполнились учениками. Тѣмъ менѣе можно ожидать такого большаго числа учащихся въ Ригѣ и Ревелѣ, что въ незначительномъ отъ нихъ разстояніи находятся гимназіи въ Дерптѣ, Перновѣ и Аренсбургѣ и частныя учебныя заведенія въ Феллинѣ, Верро и Биркенру близъ Вендена. Невозможность рассчитывать на такое большое число учениковъ въ Ревелѣ и Ригѣ убѣдительно доказывался притомъ и нынѣшнимъ числомъ учащихся въ гимназіяхъ прибалтійскаго края, которое, въ среднемъ размѣрѣ, вообще значительно меньше числа учениковъ остальныхъ русскихъ гимназій. Такимъ образомъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ прибалтійскаго края, казенныхъ и частныхъ, считалось учащихся:

	Къ 15 сентя- бря 1864 г.	Къ 1 янва- ря 1865 г.
Въ Рижской губернской гимназіи	284	264
» » городской »	161	149
» частн. пансіонѣ Бухгольца въ Ригѣ	92	—
» Дерптской гимназіи	314	285
» Ревельской »	245	240
» Митавской »	261	250
» Аренсбургской прогимназіи	113	110
» Перновской »	159	159

Въ Либавской прогимназіи	154	129
» частн. пансіонѣ въ Биркенру . .	99	—
» » » въ Феллинѣ	100	—
» » » въ Карлсгофѣ	27	—
» » » въ Верро	72	—
Итого въ 9 публичн. заведен. . . .	1,813	1,717
или среднимъ числомъ въ каждомъ		
изъ нихъ	201	190
Въ 5 частныхъ заведеніяхъ	390	—
или среднимъ числомъ въ каждомъ .	78	—
Между тѣмъ къ 15 сентября 1864 года во всѣхъ		
96 гимназіяхъ Имперіи состояло учениковъ .	28,449	
или средн. числомъ въ каждой изъ нихъ . .	296	

Если даже предположить упраздненіе 5 частныхъ учебныхъ заведеній прибалтійскаго края и причислить 390 учащихся въ нихъ къ числу учениковъ гимназій, то и тогда среднее число учащихся на каждую гимназію этого края составитъ только 244, тогда какъ среднее число для гимназій всей Имперіи равняется 296. Если же присоединить къ нынѣшнимъ учебнымъ заведеніямъ прибалтійскаго края двѣ предположенныя новыя гимназіи (въ Ригѣ и Ревелѣ) и распределить между всѣми 11 учебными заведеніями нынѣшнее число учащихся (1813 или 1717), то получимъ, что на каждое изъ нихъ придется не болѣе 156 или 165 учениковъ, а присоединивъ къ нимъ и учениковъ частныхъ пансіоновъ — не болѣе 200. При этомъ никакъ нельзя предполагать, чтобы и въ послѣдствіи число гимназическихъ учениковъ въ прибалтійскомъ краѣ могло въ скоромъ времени значительно увеличиться. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ уѣздныя училища Либавское, Перновское и Аренбургское преобразованы въ прогимназіи; въ минувшемъ году онѣ изъ прогимназій преобразовались въ полныя гимназіи; но

число учащихся въ нихъ незначительно и вѣроятно не скоро еще оно возвысится до 200 на каждое изъ этихъ заведеній. Что касается до учрежденной въ 1861 году Рижской реальной гимназій и Рижской политехнической школы, то эти заведенія, вполне соотвѣтствуя потребностямъ времени, безъ сомнѣнія скоро будутъ имѣть большое число учащихся, и будутъ отвлекать нѣкоторую часть учащихся отъ другихъ обыкновенныхъ гимназій. Частныя учебныя заведенія не потеряютъ своего значенія, потому что многіе родители, преимущественно изъ высшихъ классовъ общества, находятъ болѣе удобнымъ воспитывать своихъ дѣтей въ частныхъ немногочисленныхъ пансіонахъ, чѣмъ въ публичныхъ гимназіяхъ; по крайней мѣрѣ до сихъ поръ въ числѣ учениковъ казенныхъ учебныхъ заведеній считается весьма немного дѣтей мѣстнаго прибалтійскаго дворянства; такъ курляндскіе дворяне обыкновенно воспитываютъ своихъ сыновей дома, а потомъ посылаютъ ихъ въ иностранныя нѣмецкіе университеты; лифляндскіе дворяне отдаютъ своихъ дѣтей въ частныя учебныя заведенія или въ Аренбургское дворянское уѣздное училище (нынѣ гимназію); эстляндское — въ рыцарское Ревельское училище и проч. Кромѣ того, многіе прибалтійскіе дворяне воспитываютъ своихъ сыновей въ столичныхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Даже въ Дерптскомъ университетѣ до сихъ поръ считалось сравнительно весьма немного студентовъ, принадлежащихъ къ мѣстному дворянству. Ко всему этому нужно прибавить, что достаточное нѣмецкое населеніе, для котораго собственно и существуютъ въ прибалтійскомъ краѣ нѣмецкія учебныя заведенія (если только дѣйствительно правительство не имѣетъ въ виду онѣмечивать остальное населеніе этого края), возрастаетъ весьма медленно, не смотря на постепенное онѣмечиваніе латышей, эстовъ и русскихъ. Болѣе быстрому возрастанію его препятствуетъ постоянное переселеніе въ русскія губерніи нѣмцевъ всѣхъ сословій, въ числѣ коихъ составляютъ значительную

часть онѣмеченные латыши и эсты, потому что въ родномъ краѣ бѣльшею частію имъ весьма не легко сдѣлать карьеру.

Вотъ главные статистическія основанія, которыя можно привести вообще *противъ учрежденія двухъ новыхъ казенныхъ гимназій* въ прибалтійскомъ краѣ. Посмотримъ теперь, въ какомъ видѣ представится этотъ вопросъ, если предполагается сдѣлать эти двѣ гимназіи *русскими*? Прежде всего рассмотримъ вопросъ о томъ: легко ли будетъ снабдить ихъ хорошими преподавателями? Не смотря на общій недостатокъ учителей въ Россіи, я не затрудняюсь дать на этотъ вопросъ отвѣтъ положительный. Прежде всего не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ С.-Петербургѣ вовсе нѣтъ недостатка въ учителяхъ*). Если бы здѣсь, въ С.-Петербургѣ, въ теченіе двухъ лѣтъ открылись еще 3 или 4 новыя гимназіи, то я думаю, что и для нихъ немедленно нашлись бы преподаватели въ бѣльшемъ, чѣмъ нужно количествѣ. Но педагогическія способности бѣльшею частію развиваются только во время исполненія учительской должности, и условія, которыя обыкновенно требуются для занятія этой должности, нерѣдко могутъ быть излишни. Едва ли я ошибусь если скажу, что *вообще* студентъ, по окончаніи университетскаго курса, въ меньшей степени обладаетъ педагогическою способностью и умѣніемъ учить, нежели ученикъ, только что окончившій гимназическій курсъ, въ памяти

*) Одинъ изъ моихъ университетскихъ товарищей, г. Цимзе, родомъ латышъ, окончивъ въ 1858 году съ *успѣхомъ* курсъ филологическихъ наукъ въ Дерптскомъ университетѣ, не смотря на свои научныя свѣдѣнія, педагогическія способности и знаніе русскаго языка, безуспѣшно въ теченіи многихъ лѣтъ искалъ учительской должности въ С.-Петербургѣ. Онъ не могъ найти мѣста, хотя въ то время въ С.-Петербургѣ открыты были двѣ новыя гимназіи, и умеръ въ 1864 году, окончивъ по порученію академіи наукъ весьма трудную и неблагодарную работу, которая вогнала его въ чахотку, не доставивъ ему никакихъ средствъ существованія.

Кромѣ того въ числѣ моихъ знакомыхъ есть еще нѣсколько лицъ, вполне способныхъ и достойныхъ занять должность учителя гимназіи, которыя безуспѣшно ищутъ учительскихъ мѣстъ въ С.-Петербургѣ, гдѣ вообще нелегко приходится бѣдному человѣку ожидать вакансіи. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что кругъ моего знакомства весьма ограниченъ.

котораго еще живо сохраняется весь процессъ гимназическаго обученія. Но изъ того, что въ Петербургѣ имѣется учителей даже больше, чѣмъ нужно, вовсе не слѣдуетъ, чтобы излишніе учителя охотно согласились принять учительскія должности гдѣ либо внутри Имперіи, напр. въ Вяткѣ или Екатеринославѣ. Напротивъ того, многіе, преимущественно дѣти зажиточныхъ родителей, предпочитаютъ оставаться въ столицѣ и искать здѣсь занятій литературныхъ, торговыхъ и промышленныхъ, нежели ѣхать служить въ провинцію.

Необходимо тутъ имѣть въ виду то обстоятельство, что многіе изъ учителей этого разряда, которые не захотятъ принять учительскихъ должностей въ Вяткѣ, Пинскѣ или Томскѣ, весьма охотно поѣдутъ въ Тверь или Ригу, такъ какъ эти города соединены съ столицею желѣзными дорогами. Въ особенности Рига имѣетъ привлекательную силу даже для русскихъ, потому что въ ней много русскихъ элементовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что даже многіе уже состоящіе на службѣ въ С.-Петербургѣ учителя гимназій охотно согласятся перейти на службу на соотвѣтственныя должности въ Ригу, если будутъ имѣть въ виду большее матеріальное обезпеченіе. Даже и большее жалованіе не составляетъ въ этомъ случаѣ необходимаго условія, такъ какъ многіе учителя, не имѣя въ Петербургѣ частныхъ уроковъ, найдутъ выгоднымъ перейти на службу въ Ригу уже потому, что тамъ жизнь дешевле и что Рига представляетъ возможность постоянно находиться среди образованнаго общества.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о часто повторяемыхъ жалобахъ на недостатокъ учителей въ Россіи. Мнѣ самому весьма часто случалось видѣть учителей, которыхъ дѣятельность, не смотря на ихъ способности, не была особенно успѣшна потому, что имъ недоставало того побужденія, какое необходимо для полнаго развитія и примѣненія силъ и способностей, и которое обусловливается нѣкоторою зависимостью отъ обще-

ства. Во всякомъ случаѣ, обнаруженная на дѣлѣ любовь къ своему призванію и стремленіе къ усовершенствованію не менѣе важны для учителя, чѣмъ познанія, доказанныя на университетскомъ экзаменѣ. Между тѣмъ, подобная любовь къ педагогическому дѣлу не можетъ быть, доказана никакимъ экзаменомъ въ университетѣ. Изъ этого кажется можно заключить, что у насъ правительство, при назначеніи учителей гимназій, приписываетъ слишкомъ большое значеніе университетскимъ степенямъ и экзаменамъ, и что отъ этого многіе, *можетъ быть* *наиболѣе способные люди*, устраниются отъ учительскихъ должностей въ гимназіяхъ; отъ этого также происходитъ, что многіе учителя низшихъ и частныхъ учебныхъ заведеній, будучи лишены возможности переходить на службу изъ низшихъ заведеній въ высшія, теряютъ охоту и побужденіе къ дальнѣйшему умственному усовершенствованію. Какой нибудь учитель уѣзднаго училища, который по своимъ способностямъ могъ бы быть образцовымъ учителемъ гимназіи, а со временемъ даже сдѣлаться отличнымъ университетскимъ преподавателемъ, какимъ онъ сдѣлался бы въ Америкѣ при отсутствіи въ этой странѣ стѣснительныхъ формальностей,— у насъ долженъ не только оставаться всю жизнь уѣзднымъ учителемъ, но еще нерѣдко долженъ подъ конецъ сдѣлаться плохимъ уѣзднымъ учителемъ, единственно потому, что будучи уѣзднымъ учителемъ, часто семейнымъ, онъ не имѣетъ средствъ или не рѣшается ѣхать въ отдаленный университетскій городъ и подвергаться случайностямъ экзамена. Я бы полагалъ, что это неудобство могло бы быть устранено чрезъ учрежденіе нѣсколькихъ переѣзжающихъ съ мѣста на мѣсто экзаменаціонныхъ комиссій. Подобныя комиссіи, въ особенности если бы дѣятельность ихъ не была стѣснена слишкомъ строгой инструкціей, могли бы въ теченіи немногихъ лѣтъ снабдить наши заведенія большимъ числомъ хорошихъ учителей и даже возбудить въ нашемъ учебномъ сословіи новую жизнь и про-

грессъ, которые для насъ столь желанны и которыхъ мы до сихъ поръ безуспѣшно ожидаемъ. Тогда способный и старательный учитель начального училища могъ бы надѣяться получить званіе уѣзднаго учителя, не подвергаясь риску потерять свое прежнее мѣсто; хорошій уѣздный учитель точно такъ же могъ бы достигнуть повышенія въ должность учителя гимназій. Я считалъ нужнымъ коснуться здѣсь этого предмета (котораго развитіе потребовало бы отдѣльнаго разсужденія), потому что есть весьма много учителей, окончившихъ университетскій курсъ и выдержавшихъ экзаменъ, которые нерѣдко на дѣлѣ оказываются въ высшей степени плохими и незрѣлыми учителями, между тѣмъ какъ есть учителя не учившіеся въ университетѣ, которые постоянно совершенствуются и съ каждымъ годомъ приобрѣтаютъ все болѣе и болѣе познаній и опытности. Говоря это, я имѣю въ виду Дерптскій университетъ, мнѣ особенно хорошо знакомый. Вѣроятно то же самое можно сказать и о другихъ университетахъ.

Посему примемъ положеніе, что, учреждая новыя гимназій въ Ригѣ и Ревелѣ, правительство не встрѣтитъ затрудненій въ снабженіи ихъ учителями. При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи этого вопроса нужно имѣть въ виду слѣдующія два обстоятельства: во-первыхъ, чрезмѣрно большое число уже существующихъ въ прибалтійскомъ краѣ гимназій и, во-вторыхъ, выраженное единогласно графомъ Шуваловымъ и ученымъ комитетомъ министерства убѣжденіе въ необходимости учрежденія въ этомъ краѣ русскихъ гимназій. Сообразивъ эти два обстоятельства, кажется не трудно избрать надлежащій путь: онъ именно долженъ состоять въ преобразованіи Рижской казенной гимназій въ русскую гимназію, при чемъ сначала нужно преобразовать въ этомъ смыслѣ одни высшіе ея классы. Затѣмъ въ Лифляндской губерніи останутся еще три казенныя гимназій — Дерптская, Перновская, и Аренбургская — съ

помощью которых Россія можетъ на казенныя деньги продолжать производить въ краѣ нѣмецкую пропаганду, въ чемъ ревностно будутъ ей помогать и шесть частныхъ учебныхъ заведеній съ гимназическимъ курсомъ, въ той же губерніи находящихся. Само собою разумѣется, что такое преобразование одной гимназіи изъ нѣмецкой въ русскую не будетъ имѣть существеннаго вліянія на ослабленіе германизации провинціи; но оно можетъ принести результаты, соотвѣтствующіе тѣмъ издержкамъ, которыя необходимы для его исполненія. Правительство, для того чтобы сдѣлать такую преобразованную гимназію доступною, кромѣ русскихъ и нѣмцевъ, для латышей и эстовъ, должно будетъ уменьшить плату за ученіе и, вмѣсто нынѣшнихъ 40 руб., назначить ее въ размѣрѣ отъ 5 до 15 руб., подобно тому какъ она назначается въ Харьковскомъ учебномъ округѣ; съ другой стороны, слѣдуетъ увеличить содержаніе учителей. Оба эти условія потребуютъ нѣкотораго увеличенія расхода на гимназію со стороны казны, которое впрочемъ составитъ не болѣе 10 или 15 тысячъ рублей въ годъ. Можно предполагать, что послѣ преобразованія гимназіи, изъ числа нынѣшнихъ 280 учениковъ ея останется въ ней не менѣе 100 или даже 150 учащихся, къ числу коихъ будутъ принадлежать почти все нынѣ обучающіеся въ ней русскіе (23), большая часть латышей (30 учениковъ изъ крестьянскаго сословія и отъ 30 до 40 дѣтей мѣщанъ, пасторовъ и т. п. изъ онѣмеченныхъ латышей) и нѣкоторое число (примѣрно отъ 50 до 60 изъ 97 нынѣ находящихся въ гимназіи) дѣтей нѣмецкихъ чиновниковъ, гражданъ а также нѣсколько сыновей пасторовъ и дворянъ.

Почему не слѣдовало бы учреждать собственно русскихъ гимназій.

Если бы, вмѣсто вышеозначеннаго преобразованія Рижской, Митавской или Ревельской гимназій, правительство пред-

почло учреждать новыя русскія гимназіи, то мѣра эта встрѣтила бы почти непреодолимая и компрометирующія правительство затрудненія, а именно:

1) Учрежденіе каждой такой гимназіи потребуетъ значительныхъ издержекъ, такъ какъ прежде всего нужно построить или купить для нихъ необходимыя помѣщенія. Противъ этого могутъ сказать, что на издержки не слѣдуетъ обращать большаго вниманія, когда дѣло идетъ о достиженіи важныхъ для государства цѣлей. Но если даже принять, что дѣйствительно учрежденіе новыхъ русскихъ гимназій въ прибалтійскомъ краѣ имѣетъ для государства *важное* значеніе, то и въ такомъ случаѣ необходимо имѣть въ виду, что предполагаемая цѣль будетъ достигнута весьма нескоро, потому что учрежденіе новыхъ заведеній требуетъ гораздо болѣе продолжительнаго времени, чѣмъ преобразование заведеній уже существующихъ.

2) Содержаніе двухъ новыхъ гимназій потребуетъ ежегодной издержки не менѣе 40 или 50 тысячъ рублей. Такимъ образомъ правительство, которое весьма недавно учредило три новыя гимназіи въ прибалтійскомъ краѣ и которое уже теперь издерживаетъ на гимназіи этого края несравненно больше чѣмъ въ другихъ областяхъ Имперіи, именно до 100,000 руб. въ годъ, будетъ принуждено издерживать на этотъ предметъ отъ 140 до 150,000 руб., а можетъ быть и болѣе. При такой огромности издержекъ на прибалтійскія гимназіи, сравнительно съ другими частями Имперіи, можно было бы еще болѣе ихъ увеличить только въ томъ случаѣ, если бы можно было съ достовѣрностью знать, что эти пожертвованія послужатъ къ достиженію важной правительственной цѣли. Между тѣмъ, напротивъ того, можно быть вполне увѣреннымъ, что такая цѣль не будетъ достигнута, какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ соображеній:

3) Вновь учреждаемыя гимназіи будутъ имѣть столь малое число учениковъ, что учрежденіе ихъ, подобно всякой по-

лумѣрь, произведетъ только результаты, совершенно противуположные тѣмъ, какіе ожидаются. Это учрежденіе двухъ новыхъ гимназій, вмѣсто того, чтобы распространить знаніе русскаго языка въ прибалтійскомъ краѣ, представить только доказательство, что даже при большихъ пожертвованіяхъ со стороны правительства такое распространеніе невозможно, чему конечно многіе въ тайнѣ будутъ радоваться. Ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія, отвѣчая на нападки С.-Петербургскихъ и Московскихъ вѣдомостей, весьма справедливо замѣчаетъ (въ 278 № Сѣв. Почты), что главное затрудненіе къ разрѣшенію предстоящей задачи заключается въ необходимости снабдить предполагаемая къ учрежденію гимназіи такими отличными учителями, которые могли бы выдержать сравненіе съ учителями уже существующихъ въ Ригѣ и Ревелѣ нѣмецкихъ гимназій и даже превзойти ихъ своими достоинствами. Изъ этого видно, что ученый комитетъ составилъ себѣ совершенно правильное понятіе о положеніи дѣла. Къ этому можно только прибавить, что если желать, чтобы новыя гимназіи выдержали соперничество съ уже существующими нѣмецкими, при значительномъ числѣ послѣднихъ и при сравнительно небольшомъ количествѣ учащихся въ гимназіяхъ прибалтійскаго края, то для этого необходимо, чтобы учителя русскихъ гимназій были положительно лучше нѣмецкихъ *).

*) Это требованіе не было бы особенно трудно къ исполненію, если бы можно было рассчитывать на безпристрастную оцѣнку сравнительныхъ достоинствъ русскихъ и нѣмецкихъ учителей, потому что прибалтійскія школы весьма далеки отъ того, чтобы можно было считать ихъ образцовыми. Но на такую оцѣнку въ прибалтійскомъ краѣ вовсе нельзя рассчитывать: національные предрасудки и политическіе расчеты всегда будутъ побуждать нѣмцевъ усматривать однѣ только дурныя стороны въ русскихъ учителяхъ и во всемъ русскомъ школьномъ устройствѣ, а что касается до предубѣжденія о превосходствѣ нѣмцевъ, то оно найдетъ сильную поддержку даже и въ самыхъ русскихъ. Въ 1859 г. въ С.-Петербургѣ образовалось общество нѣмецкихъ столярныхъ мастеровъ, удостоившее меня выборомъ въ президенты. Въ послѣдствіи, по случаю какого-то спора, возникшаго между членами, одинъ изъ нихъ сталъ упрекать другаго въ томъ, что онъ покупаетъ стулья

С.-Петербургъ и Москвѣ есть нѣсколько учителей, пользующихся такою высокою педагогическою репутаціею, что они вполне могутъ выдержать соперничество съ нѣмецкими учителями прибалтійскихъ гимназій. Но если пригласить такихъ учителей въ новыя гимназіи, то имъ необходимо назначить весьма большое содержаніе, можетъ быть не менѣе 3 или 5,000 каждому, потому что именно эти, пріобрѣвшіе уже хорошую репутацію, учителя пользуются въ столицахъ такими большими матеріальными выгодами отъ частныхъ уроковъ, какихъ Рига имъ дать не можетъ. Люди, пріобрѣвшіе въ столицѣ репутацію отличныхъ учителей, и обезпеченные въ средствахъ содержанія, нелегко согласятся перейти на службу въ другой городъ. Трудно предположить, чтобы можно было найти столько педагоговъ, пользующихся извѣстностью и готовыхъ переселиться изъ столицъ, сколько ихъ нужно для того, чтобы снабдить учителями двѣ новыя гимназіи. Жертва, требуемая отъ переводимыхъ изъ столицы въ провинціи учителей, особенно велика въ нравственномъ отношеніи: они должны оставить свой обширный кругъ дѣятельности въ столицѣ и замѣнить его болѣе узкою провинціальною сферою и къ тому еще жертвовать пріобрѣтенною педагогическою репутаціею. При основательномъ размышленіи они скоро поймутъ, какому риску ихъ подвергаетъ подобное перемѣщеніе: извѣстно, что нѣмцы несвободны отъ предубѣжденій противъ всего русскаго, про-

и другія вещи у русскихъ мастеровъ и потомъ продаетъ ихъ по высокимъ цѣнамъ покупателямъ, выдавая ихъ за вещи нѣмецкой работы. Мастеръ, противъ котораго высказано было это обвиненіе (г. З.), отвѣчалъ, что всѣ другіе мастера, не исключая и его обвинителя, дѣлаютъ то же самое, что нынѣ нѣтъ возможности нѣмцамъ соперничать съ русскими мастерами относительно прочности работы, но что весьма разумно и выгодно пользоваться предрасудкомъ здѣшней аристократіи на счетъ превосходства нѣмецкой работы. Всѣ остальные мастера вполне согласились съ г. З. Я убѣжденъ, что подобный предрасудокъ русской публики относительно превосходства нѣмецкой работы обходится и будетъ обходиться ей въ нѣсколько милліоновъ и можетъ произвести не мало вреда также и въ научномъ отношеніи.

тивъ русскихъ учителей и особенно противъ русскаго языка. Само правительство немало способствовало укорененію такихъ предупрежденій, такъ какъ оно, какъ это видно изъ вышеприведенныхъ статистическихъ данныхъ, для образованія нѣмецкаго элемента *) въ прибалтійскомъ краѣ дѣлало и до сихъ поръ дѣлаетъ изъ своей казны гораздо большія пожертвованія, нежели какія дѣлаются въ Пруссіи или другой какой либо нѣмецкой странѣ, даже болѣе нежели какія дѣлаются въ тѣхъ сѣверо-американскихъ штатахъ, которые издерживаютъ на образованіе каждаго жителя по доллару, — словомъ болѣе чѣмъ гдѣ бы то ни было въ мірѣ жертвуется на этотъ предметъ изъ государственной казны и несравненно болѣе чѣмъ это же русское правительство жертвуетъ для образованія своихъ русскихъ подданныхъ. Этимъ способомъ оно какъ будто выразило, что оно считаетъ нѣмецкій элементъ для государства гораздо болѣе полезнымъ, чѣмъ русскій. Между тѣмъ каждый долженъ согласиться, что нѣмецкій элементъ въ Россіи, благодаря связи своей съ Германіею, менѣе нуждается въ государственной помощи для своего образованія,

*) Но вовсе не элемента прибалтійскаго имматрикулированнаго дворянства, какъ это многіе неосновательно утверждаютъ въ Петербургѣ; потому что, какъ видно изъ вышесказаннаго, прибалтійскія казенныя учебныя заведенія до сихъ поръ весьма слабо наполняются дѣтьми мѣстнаго дворянства, которое предпочитаетъ воспитывать ихъ первоначально дома, потомъ отдавать въ столичныя военно-учебныя заведенія или въ специально-дворянскія училища въ Арнсбургъ и Ревель и наконецъ посылать для завершенія образованія въ нѣмецкіе университеты. Въ числѣ 600 студентовъ Дерптскаго университета считается 250 сыновей дворянъ и чиновниковъ; но между ними едва ли наберется 30 или 50 сыновей имматрикулированныхъ остзейскихъ дворянъ, всѣ же остальные — это дѣти чиновниковъ или лицъ, приобретшихъ дворянство службою; послѣдняго рода дворянство мало цѣнится въ прибалтійскомъ краѣ. Но и въ среднихъ дворянскихъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ, кромѣ дѣтей дворянъ, есть еще и дѣти не принадлежащія къ высшему сословію; такое допущеніе дѣтей не-дворянъ въ аристократическія заведенія, по словамъ лучшихъ учителей этихъ заведеній, оказывается необходимымъ по той причинѣ, что иначе въ нихъ рѣшительно невозможно было бы поддержать какой бы то ни было порядокъ и прилежаніе. Эти обстоятельства заслуживали бы болѣе подробнаго и полнаго изложенія; здѣсь мы ограничиваемся только краткимъ на нихъ указаніемъ.

чѣмъ элементъ русскій, по крайней мѣрѣ съ того времени, когда въ Россіи перестали смотрѣть на образованіе какъ на продуктъ чуждый, иностранный. Если прибалтійскіе нѣмцы, на основаніи такихъ дѣйствій правительства, пришли къ заключенію, что они, благодаря своему нѣмецкому происхожденію, составляютъ лучшую породу людей, чѣмъ русскіе и другіе варвары русскаго государства, именно латыши и эсты, — то въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго и всякій другой народъ при такихъ условіяхъ пришелъ бы къ тому же самому заключенію. Что такое убѣжденіе должно было укорениться между прибалтійскими нѣмцами, этого можно было въ теченіи нѣкотораго времени не замѣтить развѣ въ столицѣ, но никакъ не на мѣстѣ, въ прибалтійскихъ губерніяхъ. Поэтому также весьма естественно и нисколько не удивительно и то, что прибалтійскіе нѣмцы, поступаая въ русскую государственную службу, большею частію вступаютъ въ нее съ вышесказанными воззрѣніями и убѣжденіями, которыя имѣютъ свои историческія основанія въ прибалтійскомъ краѣ, и отъ которыхъ, благодаря предупредительности и вѣжливости русскаго народа и правительства, они не могутъ освободиться и въ Россіи. Такимъ образомъ убѣжденіе прибалтійскихъ нѣмцевъ въ собственномъ превосходствѣ является общимъ провинціальнымъ воззрѣніемъ, на поддержаніе котораго само правительство издерживаетъ большія суммы *).

Вотъ съ какимъ предразсудкомъ, развившимся до степени политической догмы, благодаря всевозможнымъ политическимъ преимуществамъ, принуждены будутъ бороться русскіе педагоги въ новыхъ гимназіяхъ, если эти гимназіи должны будутъ соперничать съ нѣмецкими. Имъ будетъ предстоять задача собственными силами преодолѣть этотъ предразсудокъ, кото-

*) Даже иностранные нѣмцы и между ними наиболѣе страстные поклонники всего нѣмецкаго, какъ напр. Будеусъ въ своемъ враждебномъ Россіи сочиненіи «Halbrussisches» Лейпцигъ 1847 г., хорошо ознакомившись съ прибалтійскими губерніями, съ удивленіемъ говоритъ объ этомъ національномъ предразсудкѣ.

рый, благодаря именно этому крутому нововведенію, получить новую силу. Для исполненія подобной задачи едва ли хватитъ силъ у знаменитѣйшихъ педагоговъ Европы. Почти навѣрное можно сказать, что въ этомъ случаѣ нѣмецкіе политики, считающіе главною своею политическою задачею сохраненіе своего языка и своей народности, будутъ стараться цѣнить каждаго, даже самаго лучшаго русскаго учителя, ниже посредственнаго нѣмецкаго. Большинство не занимающихся политикою нѣмцевъ повѣритъ имъ на слово; то же самое, по привычкѣ, сдѣлаетъ и большинство латышей и даже русскихъ. Притомъ внѣшнія условія будутъ для этихъ гимназій въ высшей степени неблагопріятны уже по тому самому, что число учениковъ въ нихъ будетъ ничтожно, также точно, какъ оно было бы ничтожно, если бы вмѣсто русскихъ гимназій были учреждены двѣ новыя нѣмецкія гимназіи. Русскіе жители Риги (въ сентябрѣ 1864 года считалось только 23 русскихъ ученика въ Рижской гимназіи), какъ люди практическіе, занимающіеся торговлею, предпочтутъ русскимъ гимназіямъ нѣмецкія, потому что ихъ дѣти и безъ того знаютъ русскій языкъ, а нѣмецкій имъ необходимъ для торговыхъ занятій; что касается латышей, то при нормальномъ положеніи дѣлъ они съ величайшею охотою поступали бы въ русскія гимназіи; но въ началѣ немногіе изъ нихъ рѣшались до такой степени компромитировать себя предъ всемогущими нѣмцами, чтобы брать дѣтей изъ нѣмецкихъ гимназій и отдавать ихъ въ русскія, то есть явно переходить въ русскій лагерь. Извѣстно, что латыши, благодаря устройству прибалтійскихъ губерній, вездѣ, какъ въ городахъ такъ и въ деревняхъ, находятся въ полной и непосредственной зависимости отъ нѣмецкаго элемента и потому должны (какъ того до сихъ поръ требовало само правительство) только съ величайшею осторожностью обнаруживать свои симпатіи къ русской народности. Каждое слишкомъ явное движеніе въ этомъ смыслѣ влечетъ за собою для латыша существен-

ныя личныя непріятности и весьма опасныя послѣдствія. Очень можетъ быть, что нѣкоторые нѣмецкіе чиновники, имѣя въ виду будущія служебныя преимущества, отдадутъ своихъ сыновей въ русскія гимназіи, потому что они, въ качествѣ нѣмцевъ, въ меньшей степени, чѣмъ латыши, могутъ быть заподозрѣны въ желаніи перейти въ русскій лагерь; но число такихъ учениковъ изъ нѣмцевъ очевидно не можетъ быть значительно до тѣхъ поръ, пока рядомъ съ русскою гимназіею будутъ существовать и нѣмецкія. Сила привычки всегда будетъ привлекать большинство учащихся въ старыя гимназіи. При такихъ обстоятельствахъ, едва ли и въ 10 лѣтъ число учениковъ въ русской гимназіи увеличится до какой нибудь сотни, а между тѣмъ нѣмецкая пресса, какъ туземная такъ и иностранная, будетъ имѣть полное право торжествовать и радоваться, что правительство съ помощью огромныхъ пожертвованій достигло такихъ ничтожныхъ результатовъ. Неуспѣшность новыхъ гимназій нанесетъ весьма сильный ударъ русскому элементу.

Я полагаю, что ни одинъ изъ патріотовъ не можетъ желать, чтобы правительство наше потерпѣло такую громкую неудачу, какой угрожаетъ ему учрежденіе русскихъ гимназій, долженствующихъ соперничать съ нѣмецкими, и чтобы оно потерпѣло эту неудачу именно въ дѣлѣ, справедливость и законность котораго должна быть принята либеральной прессой всей Европы. Только люди вовсе незнакомые съ мѣстными обстоятельствами и не имѣющіе понятія о приведенныхъ выше фактахъ, могутъ ожидать болѣе благоприятныхъ результатовъ отъ учрежденія въ прибалтійскомъ краѣ новыхъ русскихъ гимназій. Я увѣренъ, что прибалтійская пресса съ величайшею радостью встрѣтитъ мысль объ учрежденіи русскихъ гимназій, долженствующихъ соперничать съ нѣмецкими. Но эта пресса едва ли найдетъ достаточно основательные аргументы для того, чтобы опровергнуть принадлежащее правительству право пре-

тому что посѣщеніе ими старыхъ преобразованныхъ гимназій не дастъ повода нѣмцамъ преслѣдовать ихъ какъ перебѣжчиковъ въ непріятельскій лагерь; въ гимназіяхъ этихъ останется также не мало и нѣмцевъ, особенно изъ числа менѣе зажиточныхъ. Что касается до дѣтей зажиточныхъ нѣмцевъ, то по всей вѣроятности большая часть изъ нихъ (но не изъ самыхъ прилежныхъ) въ первомъ же году оставятъ преобразованныя гимназіи и перейдутъ въ Митавскую или другія нѣмецкія гимназіи. Въ Ригѣ же можетъ быть возникнетъ мысль объ учрежденіи новой нѣмецкой гимназіи на счетъ города, и препятствовать осуществленію этой мысли правительство очевидно не имѣетъ основанія; такимъ образомъ можетъ возникнуть не русская гимназія, соперничающая съ нѣмецкой, а наоборотъ, нѣмецкая, соперничающая съ русской, что представляетъ нѣсколько болѣе выгодныя условія соперничества для правительства. Но болѣе хладнокровное размышленіе скоро убѣдитъ нѣмецкое населеніе въ томъ, что для нѣмцевъ будетъ весьма невыгодно предоставить преобразованныя гимназіи исключительно въ пользу латышей, эстовъ и русскихъ и что они сами могутъ воспользоваться этими гимназіями для того, чтобы дѣлать служебную карьеру и въ другихъ отрасляхъ дѣятельности въ Россіи. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что этотъ хладнокровный расчетъ мало по малу преодолѣетъ нынѣшній оппозиціонный духъ. Между тѣмъ учрежденіе русскихъ гимназій, долженствующихъ соперничать съ нѣмецкими, напротивъ того, можетъ только давать новую пищу старымъ предразсудкамъ и духу оппозиціи и поэтому будетъ одинаково вредно какъ для нѣмцевъ такъ и для правительства.

Въ теченіе первыхъ 6 до 10 лѣтъ по преобразованіи Рижской и Ревельской гимназій слѣдовало бы ввести въ нихъ преподаваніе всѣхъ предметовъ (кромѣ закона Божія для лютеранъ) на русскомъ языкѣ только въ трехъ высшихъ клас-

сахъ; четыре же низшіе класса слѣдовало бы оставить въ прежнемъ видѣ. Но при этомъ было бы полезно учредить при каждомъ изъ низшихъ классовъ по параллельному классу съ преподаваніемъ всѣхъ предметовъ на русскомъ языкѣ. При такой организаціи представляется возможность не только вполне удовлетворить спеціальнымъ потребностямъ Рижскаго (и Ревельскаго) русскаго народонаселенія, но и устранить поводы къ какому либо основательному нареканію со стороны нѣмцевъ. Если свѣдѣнія, сообщенныя въ отчетѣ г. Дерптскаго окружнаго инспектора Шиллинга (см. ноябрск. кн. Ж. М. Н. Пр. 1865 г.) достовѣрны, то введеніе преподаванія наукъ на русскомъ языкѣ въ высшихъ классахъ оказывается вполне цѣлесообразнымъ и своевременнымъ. Ученики, которые недостаточно свѣдуши въ русскомъ языкѣ для того, чтобы слушать уроки въ высшихъ классахъ, могутъ усовершенствоваться въ этомъ языкѣ въ одномъ изъ низшихъ параллельныхъ классовъ. Между тѣмъ латыши, эсты и русскіе имѣютъ возможность, если пожелаютъ, съ низшаго же класса гимназіи учиться всѣмъ предметамъ по-русски въ параллельныхъ классахъ. Такое преобразование потребуетъ для каждой гимназіи не болѣе 4 или 5 русскихъ учителей, потому что въ числѣ нѣмецкихъ учителей есть и такіе, которые могутъ преподавать главные предметы, какъ-то математику и древніе языки, и на русскомъ языкѣ.

Для многихъ можетъ показаться не совсѣмъ яснымъ, почему латыши и эсты будутъ менѣе стѣсняться поступать въ русскую гимназію преобразованную изъ нѣмецкой, чѣмъ въ новую русскую гимназію. Обстоятельство это объясняется чрезмѣрною осмотрительностью латышей и эстовъ на общественное мнѣніе нѣмецкаго народонаселенія. Значеніе разницы между преобразованными и вновь учрежденными русскими гимназіями для латышей и эстовъ легко понять, если обратить вниманіе на ту осторожность, съ какою многія русскія

должностныя лица касаются этого деликатнаго предмета. Когда дѣло идетъ о томъ, что лучше: учредить ли новыя русскія гимназіи въ Ригѣ и Ревелѣ, или преобразовать въ русскія уже существующія? то многіе сразу высказываются въ пользу перваго изъ этихъ предположеній вовсе не потому, чтобы они видѣли особенную пользу въ этой мѣрѣ, такъ какъ нѣтъ никакой возможности отыскать въ ней какую бы то ни было пользу, и не потому, чтобы въ тайнѣ желали неудачи правительству, а только потому, что эта мѣра представляется менѣе крутою, что она менѣе оскорбитъ нѣмцевъ, чѣмъ преобразование существующихъ гимназій въ русскія. Это то же самое, что по нѣмецкой пословицѣ: мѣхъ во всякомъ случаѣ нужно вымыть, но прикасаться къ нему водой никакъ не слѣдуетъ! И вотъ наши патріоты навязываютъ правительству и лучшимъ педагогамъ эту неблагодарную задачу, которая при подобныхъ условіяхъ въ Пруссіи, Англіи и Франціи единогласно была бы признана чистою нелѣпостью! Спрашивается, почему они это дѣлаютъ? Единственно изъ-за опасенія оскорбить нѣмцевъ. Эту осмотрительность нѣмцы не преминутъ объяснить латышамъ и эстамъ по своему. Впрочемъ латыши и эсты и безъ этихъ объясненій увидятъ, что сильное правительство, вмѣсто того, чтобы ясно и положительно высказать свою волю, предоставляетъ имъ однимъ, слабымъ и безпомощнымъ, раздражать нѣмцевъ и подвергаться ихъ гнѣву и мщенію. Но всего менѣе можно будетъ упрекать латышей и эстовъ — какъ людей, находящихся въ зависимости отъ нѣмцевъ и притомъ лишенныхъ всякаго политическаго пониманія, — если они, видя, что правительство для достиженія своей цѣли употребляетъ окольные пути, поддадутся внушеніямъ нѣмцевъ и заподозрятъ справедливость и законность этой цѣли, или придутъ къ убѣжденію, уже и теперь весьма распространенному, что правительство недостаточно сильно для того, чтобы привести въ исполненіе свои предположенія вопреки желанію

Х нѣмцевъ. Въ обоихъ случаяхъ большая часть латышей и эстовъ не рѣшится отдавать своихъ дѣтей въ новыя русскія гимназіи изъ-за понятнаго опасенія раздражать нѣмцевъ. Въ этомъ отношеніи безсильное латышское племя столь же осмотрительно, какъ и сродственная ему могущественная русская нація, которая (до упраздненія предварительной цензуры) въ отношеніи вниманія къ другимъ національностямъ и пренебреженія своей собственной, превосходила всѣ другія европейскія націи. Но въ настоящее время свободная русская пресса уже не можетъ оставить безъ вниманія прибалтійскихъ провинцій; она горячо высказывается и будетъ высказываться какъ противъ ошибочнаго въ политическомъ смыслѣ закрѣпленія въ рукахъ нѣмцевъ всей недвижимой собственности, такъ и противъ германизации прибалтійскихъ губерній, поощряемой учрежденіемъ столь большаго числа нѣмецкихъ учебныхъ заведеній при столь ничтожномъ количествѣ собственно нѣмецкаго народонаселенія. Пресса эта теперь можетъ высказываться съ полнымъ знаніемъ дѣла, такъ какъ относящіяся къ этому вопросу статистическія данныя министерствомъ народнаго просвѣщенія напечатаны и сдѣланы доступными для всей публики. Объясненіе, будто правительство, учреждая и содержа такое множество нѣмецкихъ школъ, имѣетъ въ виду чрезъ нихъ распространять и русскій языкъ, — едва ли можетъ кого либо удовлетворить. Весьма можетъ случиться, что подъ вліяніемъ литературнаго движенія, возбужденнаго нынѣ балтійскимъ вопросомъ, признано будетъ необходимымъ еще въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ ввести преподаваніе на русскомъ языкѣ; но и такая мѣра не будетъ имѣть результатомъ обрусѣнія этихъ провинцій. До этого еще весьма далеко. Результатомъ введенія преподаванія на русскомъ языкѣ въ гимназіяхъ и другихъ среднихъ заведеніяхъ, можетъ быть только то, что спустя нѣсколько десятилѣтій русскій языкъ получитъ равноправность съ нѣмецкимъ въ нѣкоторыхъ узкихъ

общественныхъ сферахъ. Потому что эти учебныя заведенія имѣютъ вліяніе на какихъ нибудь 9 или 10⁰/₀ всего нѣмецкаго народонаселенія прибалтійскихъ провинцій и составляютъ только незначительную часть всей массы нѣмецкихъ школъ. Притомъ такая равноправность сдѣлается возможною только въ томъ случаѣ, когда преподаваніе на русскомъ языкѣ во многихъ существующихъ нѣмецкихъ учебныхъ заведеніяхъ будетъ усилено въ нихъ и чтеніемъ научныхъ лекцій на русскомъ же языкѣ. Но это возбудитъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ и во всей иностранной нѣмецкой прессѣ громкія жалобы на руссификацію прибалтійскаго края, хотя впрочемъ подобныя жалобы неизбежно будутъ раздаваться во всякомъ случаѣ, какъ по поводу учрежденія новыхъ русскихъ гимназій, соперничающихъ съ нѣмецкими *), такъ и по поводу всякихъ другихъ мѣръ принимаемыхъ правительствомъ. Но жаловаться будутъ одни только нѣмцы, то есть сравнительно ничтожная часть народонаселенія прибалтійскаго края, составляющая не болѣе 8 или 9⁰/₀ всѣхъ жителей этого края. Отъ латышей же и эстовъ подобныхъ жалобъ еще никто не слышалъ; напротивъ того, они искренно желаютъ введенія преподаванія на русскомъ языкѣ въ своихъ народныхъ школахъ. Обрусѣніе 1,800,000 жителей прибалтійскаго края съ помощью какихъ либо двухъ или пяти, или даже 10 учебныхъ заведеній очевидно не мыслимо; даже и на 150,000 нѣмцевъ балтійскихъ провинцій эти заведенія не въ состояніи произвести существеннаго вліянія. Пруссія, безъ сомнѣнія, успѣла ошѣмечить всѣхъ почти своихъ литовцевъ; но она достигла этого не съ помощію нѣсколькихъ гимназій и городскихъ школъ, а посредствомъ народныхъ школъ, считающихся сотнями и

*) Которая могла выдумать только ни съ чѣмъ несравнимая національная русская скромность, потому что въ подобномъ случаѣ всякій прусскій, французскій или англійскій государственный человѣкъ даже и не подумалъ бы о чѣмъ либо другомъ, кромѣ преобразованія существующихъ уже заведеній.

тысячами. Если бы съ помощью немногихъ школъ можно было достигать большихъ результатовъ, то въ теченіи послѣднихъ 20 лѣтъ весь прибалтійскій край былъ бы совершенно онѣмечень, потому что въ немъ, кромѣ 100 нѣмецкихъ городскихъ казенныхъ школъ и кромѣ множества школъ частныхъ, имѣется около 1000 народныхъ школъ, въ которыхъ обученіе производится также на нѣмецкомъ языкѣ. Каждый можетъ легко сообразить, какое ничтожное вліяніе произвести двѣ или даже десять русскихъ школъ при такомъ множествѣ школъ нѣмецкихъ. Оставимъ поэтому праздную болтовню о руссификаціи, которая въ послѣднее время служить только къ тому, чтобы скрыть и отодвинуть на задній планъ другіе болѣе важные предметы и перейдемъ къ болѣе интересному для Россіи вопросу, именно къ германизации трехъ, въ южной части латышскихъ а въ сѣверной финскихъ, прибалтійскихъ губерній, которая началась лѣтъ 30 тому назадъ. Что нынѣшнее правительство получило эти латышско-эстскія губерніи еще не онѣмеченными, это доказывается тѣмъ, что самая идея онѣмеченія латышей и эстовъ возникла въ прибалтійскомъ краѣ только съ 1848 года; до этого времени, за немногими исключеніями, все дворянство края, вслѣдствіе своего аристократическаго взгляда на простой народъ, не желало его онѣмеченія. Слѣдуетъ опасаться полнаго онѣмеченія этихъ губерній особенно потому, что правительство, когда дѣло идетъ о какой бы то ни было мѣрѣ касательно прибалтійскаго края, слишкомъ привыкло сперва спрашивать совѣта у нѣмцевъ, считая ихъ въ подобныхъ дѣлахъ наиболѣе компетентными судьями. Поступая такимъ образомъ, очевидно, правительство рискуетъ принимать однѣ только безполезныя и ошибочныя мѣры. Кромѣ того, оно будетъ часто встрѣчать препятствія къ своевременному и быстрому принятію и исполненію всякихъ цѣлесообразныхъ мѣръ въ противодѣйствіи главныхъ и высшихъ должностныхъ лицъ остзейскаго края. Слѣдуетъ опасаться, что оно,

вмѣсто того, чтобы принимать энергическія и соотвѣтствующія предположенной цѣли мѣры, которыя весьма не трудно найти въ виду столь яснаго положенія дѣлъ, — станетъ прибѣгать къ полумѣрамъ или рѣшится дѣйствовать слишкомъ поздно. Между тѣмъ онѣмеченіе прибалтійскихъ провинцій будетъ продолжаться по прежнему, не теряя ни одной минуты времени.

Въ то время, когда единоплеменные латышамъ жители восточной Пруссіи уже давно вполне онѣмечились, жители Курляндіи, Лифляндіи и Эстляндіи еще сохраняли свой языкъ, и даже христіанство между ними въ теченіи многихъ столѣтій распространялось только по имени; причина этого явленія, безъ сомнѣнія, заключалась въ томъ, что во время господства ордена нѣмецкій элементъ въ прибалтійскомъ краѣ не имѣлъ достаточно силы для того, чтобы германизировать природныхъ жителей. Въ послѣдствіи, подъ управленіемъ герцоговъ, Курляндія обыкновенно раздѣлялась на двѣ враждебныя партіи — герцогскую и дворянскую; каждая изъ нихъ заботилась только о томъ, чтобы сдѣлать какъ можно болѣе вреда противной партіи, и потому ни одна изъ нихъ не имѣла времени задумывать и приводить въ исполненіе какихъ либо политическихъ плановъ. Въ это время Ливонія и Эстонія подпали владычеству поляковъ, шведовъ и русскихъ. Дворянство этихъ провинцій горячо отстаивало свои привилегіи, но вовсе не думало о германизациі мѣстныхъ жителей, вѣроятно отчасти потому, что въ это время Германія не представляла особенно привлекательнаго зрѣлища, отчасти потому, что гордые бароны не желали имѣть даже общаго языка со своими рабами. Весьма правдоподобно, что это воззрѣніе сохранялось до послѣдняго времени, и что только съ 1820 или 1830 года начали появляться отдѣльныя мнѣнія въ пользу германизациі латышей и эстовъ. Когда съ 1841 по 1846 годъ около 100,000 эстовъ и латышей присоединилось къ православной церкви, и вслѣдъ за симъ въ 1848 году въ Германіи съ особою си-

лою обнаружилось стремленіе къ единству и въ то же время мысль о томъ, что и наши прибалтійскія провинціи должны войти въ составъ будущей великой нѣмецкой имперіи, сильно возбудила нѣмецкій патріотизмъ въ остзейскомъ нѣмецкомъ народонаселеніи, — то мысль о германизациі латышей и эстовъ начала постепенно распространяться, преимущественно въ городскомъ сословіи *). Но и тогда не легко было убѣдить мѣстную аристократію въ пользѣ устраненія той преграды, которая отдѣляла господъ отъ ихъ подданныхъ вслѣдствіе различія языка. Прежде всего теорія германизациі приобрѣла популярность въ Лифляндіи, между тѣмъ какъ въ Курляндіи не ранѣе 1840 года проявились единичныя усилія къ распространенію нѣмецкаго языка. Въ Эстляндіи до сихъ поръ германизациі мѣстнаго народонаселенія наименѣе сдѣлала успѣховъ. Въ 1862 году идея германизациі достигла такой степени зрѣлости, что епископъ Вальтеръ уже публично объявилъ въ Ригѣ, въ своей знаменитой проповѣди при открытіи сейма, что германизациі латышей и эстовъ составляетъ священный долгъ и важнѣйшую политическую задачу лифляндскаго дворянства. Когда онъ за это былъ по Высочайшему повелѣнію удаленъ отъ должности, то оказалось, что проповѣдуемое имъ дѣло дѣйствительно уже пустило глубокіе корни: во всѣхъ мѣстныхъ лютеранскихъ церквахъ воздавались Вальтеру почести, какъ будто бы мученику, и въ честь его произносились были

*) Это, столь сильно возбужденное въ Германіи въ 1848 году чувство національности, въ послѣдствіи, подъ вліяніемъ политическихъ событій, значительно ослабло. Напротивъ того, въ Россіи, блистательныя реформы нынѣшняго царствованія, сильно возбудили русскій національный духъ, и литература въ Россіи получила небывалое дотолѣ животворное и много обѣщающее развитіе. Посему нынѣ наступило время блистательныхъ завоеваній для русскаго языка и русской народности въ прибалтійскомъ краѣ; никогда еще обстоятельства не были столь благоприятны для достиженія этой цѣли, какъ нынѣ. Если же Россія не воспользуется нынѣшними благоприятными обстоятельствами, то отъ этого можетъ произойти существенный вредъ для ея интересовъ не только въ прибалтійскихъ губерніяхъ, но и въ западномъ краѣ, потому что край этотъ соприсоединяется съ остзейскими провинціями и находится съ ними въ постоянныхъ и весьма близкихъ сношеніяхъ.

дерзкія рѣчи. Въ послѣднее время лифляндскій поэтъ и помѣщикъ Егоръ фонъ Сиверсъ въ изданной имъ брошюрѣ противъ несправедливыхъ русскихъ нападеній на прибалтійскій край, подъ заглавіемъ «Воззвание къ европейскому обществу» (Appell an die europäische Oeffentlichkeit) объявляетъ, что прибалтійскія губерніи уже онѣмечены, хотя и признаетъ, что число нѣмцевъ въ нихъ не болѣе 120,000. Хотя германизация не подвигается столь быстро, какъ въ томъ старается насъ увѣрить г. фонъ Сиверсъ, однако значеніе нынѣшнихъ ея успѣховъ сравнительно съ прежними видно изъ того, что въ теченіе послѣднихъ 5 лѣтъ (съ 1860 по 1865 г.) въ Курляндіи, Лифляндіи и Эстляндіи онѣмечилось несомнѣнно столько же латышей и эстовъ, сколько въ теченіе всей первой половины нынѣшняго столѣтія. Тогда какъ до 1830—35 года вообще въ прибалтійскомъ краѣ находилось ничтожное число народныхъ училищъ, и между ними можетъ быть не болѣе 10 школъ для латышей и эстовъ, въ которыхъ обучали нѣмецкому языку, — съ 1835 по 1850 г. число школъ возрасло весьма значительно, и школы измѣнили свой характеръ. Я полагаю, что съ 1800 по 1835 годъ изъ всѣхъ публичныхъ казенныхъ и народныхъ школъ прибалтійскаго края выходило ежегодно не болѣе 200 латышей и эстовъ, знающихъ нѣмецкій языкъ. Съ 1835 года число такихъ латышей и эстовъ, изучившихъ въ школахъ нѣмецкій языкъ, вѣроятно возрасло въ среднемъ размѣрѣ до 1000 въ годъ. Также можно предположить, что въ теченіе этого періода такое же число латышей и эстовъ изучало ежегодно нѣмецкій языкъ внѣ школы, а именно въ городахъ въ качествѣ слугъ, ремесленниковъ и работниковъ, а въ деревняхъ — дворовыхъ, разнаго рода служителей, прикащиковъ и т. п. Съ 1850 по 1860 годъ школы получили значительное развитіе, и можно предположить, что число ежегодно онѣмечивающихся латышей и эстовъ возрасло до 3000. Съ 1860 же до 1865 г. среднее число ихъ должно

быть никакъ не менѣе 6000 въ годъ, такъ какъ считается не менѣе 300 народныхъ школъ, въ которыхъ преподается съ успѣхомъ нѣмецкій языкъ (большею частію по желанію самихъ латышей и эстовъ и за особое вознагражденіе), и кромѣ того начинаютъ наполняться латышами и эстами городскія нѣмецкія школы (также и частныя и дѣвичьи школы, хотя въ меньшей степени). Число учениковъ изъ латышей и эстовъ, обучающихся на одномъ только природномъ ихъ языкѣ, можетъ быть приблизительно опредѣлено въ 40,000. Если бы было введено всеобщее обязательное обученіе, о чемъ уже думаютъ въ прибалтійскомъ краѣ и чего долженъ искренно желать всякій ревнитель прогресса, то число учащихся латышей и эстовъ весьма скоро возрасло бы до 100,000, 150,000 и даже до 200,000 (по тому размѣру, какой нынѣ видимъ въ Пруссіи, гдѣ учащіеся составляютъ $\frac{1}{7}$ народонаселенія).

Для того, чтобы составить себѣ приблизительно понятіе о взаимныхъ отношеніяхъ разныхъ національностей и о германизациі въ прибалтійскомъ краѣ, я составилъ приводимую ниже таблицу, въ основаніе которой мною приняты: вышеприведенныя приблизительныя данныя о степени германизациі латышей и эстовъ въ народныхъ и городскихъ школахъ; распредѣленіе жителей прибалтійскаго края по народностямъ, сдѣланное академикомъ Кешпеномъ за 1835 годъ, и собственныя мои наблюденія и свѣдѣнія о приливѣ латышскаго и эстонскаго народонаселенія въ города прибалтійскихъ губерній, гдѣ оно весьма скоро онѣмечивается.

По вычисленію академика Петра Кешпена, въ 1835 году состояло нѣмцевъ въ Курляндіи 38,600 въ Лифляндіи 51,400 и въ Эстляндіи 10,000, всего до 100,000, (весьма вѣроятно, что въ этомъ числѣ находилось отъ 20 до 30,000 онѣмеченныхъ латышей и эстовъ).

Такъ какъ съ 1835 по 1865 г. общее число жителей всего прибалтійскаго края возрасло съ 1,500,000 до 1,800,000,

т. е. увеличилось только на $\frac{1}{6}$ (въ остальной Россіи оно возрастаетъ въ 2 или 3 раза быстрѣе), и притомъ нѣмецкое народонаселеніе, состоящее изъ дворянъ, ученыхъ, купцовъ и ремесленниковъ, слѣдую общему своему стремленію на Востокъ (Drang nach Osten), постоянно переселяется въ Россію,— то слѣдуетъ предполагать, что и оно въ теченіе этого періода увеличилось не болѣе какъ на $\frac{1}{6}$, т. е. на 16,666 душъ, или круглымъ числомъ на 20,000 душъ, такъ что нынѣ оно простирается до 120,000.

а) По моимъ вычисленіямъ, съ 1800 по 1835 годъ школы онѣмечевали ежегодно не болѣе 200 латышей и эстовъ, слѣдовательно успѣли онѣмечить ихъ не болѣе 7,000; въ то же время онѣмечилось ихъ внѣ школъ такое же число; слѣдовательно по 1835 г. всего онѣмечилось 14,000 латышей и эстовъ (которыхъ Кеппенъ считалъ нѣмцами).

б) Съ 1835 по 1850 г. ежегодно онѣмечивалось латышей и эстовъ съ помощью школъ до 1,000, свѣдовательно въ 15 лѣтъ 15,000

Въ то же время вѣроятно онѣмечивалось внѣ школъ около 500, или въ 15 лѣтъ 8,000

Всего . . . 23,000

в) Съ 1850 по 1860 въ народныхъ и городскихъ, казенныхъ и частныхъ школахъ вѣроятно ежегодно онѣмечивалось до 3,000, или въ 10 лѣтъ. 30,000

Внѣ школъ онѣмечивалось въ годъ около 1,000 или въ 10 лѣтъ 10,000

Всего . . . 40,000

г) Съ 1860 по 1865 г. въ школахъ онѣмечивалось ежегодно до 6,000 или въ 5 лѣтъ . . . 30,000

Внѣ школъ ежегодно до 2,000 или въ 5 лѣтъ . 10,000

Всего . . . 40,000

Всѣ эти онѣмеченные латыши и эсты вѣроятно распредѣлились слѣдующимъ образомъ:

ЧИСЛО ОНѢМЕЧИВШИХСЯ ВЪ РАЗНЫЕ ПЕРІОДЫ ВРЕМЕНИ.	ПЕРЕСЕЛИЛИСЯ ЗА ГРАНИЦУ.	ПЕРЕСЕЛИЛИСЯ ВЪ РОССІЮ.	ПОСТУПИЛИ ВЪ РЕКРУТЫ.	ПОСЕЛИЛИСЯ ВЪ РАЗНЫХЪ МѢСТАХЪ.						ЖИВУТЪ ВЪ ПРИБАЛТИЙСКОМЪ КРАѢ.
				ВЪ РИГѢ.	ВЪ МИТАВѢ.	ВЪ ЕДРИТѢ.	ВЪ РЕВЕЛѢ.	ВЪ МАЛЫХЪ ПОРОДАХЪ.	ВЪ ДЕРЕВНЯХЪ.	
а) съ 1800 — 1835 г. изъ 14,000	1,000	1,000	1,000	3,000	2,000	1,500	1,500	1,000	2,000	11,000
б) » 1835 — 1850 » 23,000	1,000	1,000	1,000	5,000	2,000	1,000	1,000	3,000	8,000	20,000
в) » 1850 — 1860 » 40,000	1,000	3,000	2,000	6,000	2,000	1,000	3,000	6,000	16,000	34,000
г) » 1860 — 1865 » 40,000	1,000	3,000	1,000	6,000	4,000	1,500	2,500	8,000	13,000	35,000
Всего съ 1800 по 1865 изъ 117,000	4,000	8,000	5,000	20,000	10,000	5,000	8,000	18,000	39,000	100,000
Нѣмецкое народонаселеніе съ 1800 по 1865 годъ — 140,000	—	18,000	2,000	25,000	6,000	5,000	10,000	14,000	60,000	120,000
Изъ числа 100,000 онѣмеченныхъ латышей и эстовъ сдѣлались совершенными нѣмцами				6,000	4,000	3,000	3,000	4,000	10,000	30,000
Слѣдовательно въ настоящее время число полныхъ нѣмцевъ въ прибалтійскомъ краѣ вѣроятно составляетъ				31,000	10,000	8,000	13,000	18,000	70,000	150,000
Изъ числа онѣмеченныхъ не вполне онѣмечились				14,000	4,000	3,000	3,000	14,000	32,000	70,000
Латышей и эстовъ по нѣмецки не понимающихъ				5,000	2,000	2,000	5,000	11,000	1,475,000	1,500,000
Евреевъ (всѣ они понимаютъ нѣмецкій языкъ)				1,000	5,000	—	—	15,000	7,000	28,000
Русскихъ				20,000	3,000	2,000	6,000	9,000	20,000	60,000
Поляковъ, шведовъ и др. иностранцевъ				10,000	1,000	—	1,000	3,000	10,000	25,000
Всѣхъ жителей прибалт. края				81,000	26,000	15,000	28,000	70,000	1,612,000	1,833,000
Изъ нихъ хорошо знаютъ русскій языкъ				25,000	5,000	3,000	10,000	15,000	22,000	80,000
Кромѣ того такихъ, которые кое-какъ могутъ объясняться по русски				15,000	5,000	5,000	10,000	30,000	65,000	150,000
Кое-что понимаютъ по русски вслѣдствіе сношеній съ солдатами и т. п.				26,000	10,000	4,000	5,000	15,000	300,000	360,000
Хорошо владѣющихъ латышскимъ или эстскимъ языкомъ (всѣ латыши и эсты, половина нѣмцевъ, половина евреевъ, ¼ русскихъ)				41,000	20,000	11,000	20,000	38,000	1,590,000	1,720,000
Кое-что понимающихъ по латышски и эстски (треть нѣмцевъ, половина русскихъ, евреевъ и поляковъ)				20,000	4,000	2,000	5,000	28,000	21,000	80,000
Вовсе не понимающихъ латышскаго и эстскаго языка или понимающихъ весьма слабо				20,000	2,000	2,000	3,000	4,000	2,000	33,000
Напротивъ того, хорошо владѣющихъ нѣмецкимъ языкомъ (нѣмцевъ, онѣмеченныхъ латышей и эстовъ, ¾ евреевъ, русскихъ поляковъ и т. д.)				60,000	22,000	12,000	18,000	50,000	88,000	250,000
Кромѣ того, въ случаѣ надобности, могутъ объясняться по нѣмецки				10,000	2,000	1,000	2,000	10,000	25,000	50,000
Кое-что понимаютъ по нѣмецки				5,000	1,000	1,000	3,000	5,000	35,000	50,000

Изъ содержащихся въ этой таблицѣ числовыхъ данныхъ можно составить себѣ понятіе о приблизительномъ распространѣніи разныхъ языковъ въ прибалтійскомъ краѣ; между прочимъ слѣдуетъ обратить вниманіе на довольно любопытный фактъ, что во всемъ краѣ считается не болѣе 33,000 лицъ (2⁰/₀), вовсе незнающихъ латышскаго или эстскаго языка, и 80,000 лицъ (4⁰/₀) плохо понимающихъ эти языки.

По нынѣшнимъ понятіямъ въ прибалтійскихъ губерніяхъ только тѣ народныя школы признаются хорошими, въ которыхъ ученики обучаются между прочимъ и нѣмецкому языку. И дѣйствительно, при нынѣшнемъ жалкомъ положеніи латышской и эстской литературы, при совершенномъ устраненіи изъ народныхъ школъ русскаго языка, для возвышенія уровня школьнаго преподаванія не представляется никакого другаго средства, кромѣ введенія въ нихъ преподаванія нѣмецкаго языка. Если поэтому суждено исполниться тому, чего долженъ желать всякій другъ просвѣщенія, если всѣ или по крайней мѣрѣ болѣшая часть школъ сдѣлаются хорошими, то есть сдѣлаются *нѣмецкими* школами, то тогда загладится ошибка старинной нѣмецкой политики, и въ весьма скоромъ времени совершится германизация прибалтійскихъ провинцій, которую въ 1848 году вся Германія признала столь важной и необходимой въ политическомъ отношеніи; фактъ этотъ совершится втихомолку, Германія раздвинетъ свои предѣлы до Нарвы, и Балтійское море, бывшее нѣкогда славянскимъ до самаго Любека, сдѣлается исключительно нѣмецкимъ моремъ, а исторія засвидѣтельствуетъ, что фактъ этотъ совершился въ половинѣ XIX столѣтія.

Но спрашивается, на чемъ основано часто высказываемое русскимъ правительствомъ требованіе, чтобы со временемъ въ прибалтійскомъ краѣ русскій языкъ сдѣлался господствующимъ? зачѣмъ мѣшать ходу развитія прибалтійскихъ народныхъ школъ и устранять столь полезное нѣмецкое образова-

ніе? Вотъ прямой отвѣтъ на эти вопросы: потому что образованіе каждаго народа совершается по извѣстному образцу, и что тѣ, которые образуются по нѣмецкому образцу, становятся гражданами Германіи, нѣмецкими патріотами. Каждый народъ живетъ собственною жизнью, имѣетъ собственную историческую судьбу; каждое большое государство имѣетъ собственныя свои великія задачи и стремленія, которыя могутъ быть совершенно отличны отъ задачъ и стремленій его сосѣдей. То, что составляетъ для насъ предметъ страданій, весьма часто для сосѣдей составляетъ предметъ радости, и наоборотъ, то, чему мы радуемся, причиняетъ сосѣдямъ нашимъ огорченіе. Нѣмецкій патріотъ весьма и весьма рѣдко можетъ сдѣлаться въ той же степени и рускимъ патріотомъ, потому что чуждая ему русская литература не можетъ дать пищи его духу, согрѣть его сердце и оживотворить фантазію. Для него останутся чуждыми интересы государства, въ которомъ онъ живетъ, и онъ нерѣдко будетъ втайнѣ сожалѣть о томъ, что онъ не можетъ быть политическимъ членомъ того народа, съ которымъ его соединяетъ духовная связь. Нововведенные въ среду нѣмецкой народности, онѣмеченные латыши и эсты нисколько не уступятъ кореннымъ нѣмцамъ и, напротивъ того, какъ всѣ новообращенные, даже превзойдутъ ихъ въ патріотизмъ. Поэтому - то Пруссія ни за что не рѣшится учреждать французскія народныя школы въ своихъ прирейнскихъ провинціяхъ; поэтому - то патріотическая нѣмецкая литература съ такою энергіею возстаетъ противъ всякаго проявленія французскаго патріотизма въ Германіи. Какимъ же образомъ Россія и свободная русская пресса могутъ не требовать того, что представляется совершенно естественнымъ и законнымъ каждому нѣмецкому писателю, каждому патріоту и государственному чловѣку раздробленной Германіи въ отношеніи къ французамъ?

Въ этомъ заключается особенное значеніе нынѣшняго по-

ложенія дѣль въ прибалтійскомъ краѣ, которое впрочемъ не требуетъ дальнѣйшихъ объясненій. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что русское правительство имѣетъ полную возможность совершенно измѣнить это положеніе дѣль и что такое измѣненіе можетъ быть въ настоящее время произведено безъ помощи какихъ либо особенно насильственныхъ мѣръ, потому что сельское народонаселеніе прибалтійскаго края съ величайшимъ сочувствіемъ готово встрѣтить всякое непосредственное начинаніе нашего правительства, пользующагося такою огромною популярностью въ низшихъ сословіяхъ народа. Наиболѣе необходимо и дѣйствительно въ этомъ случаѣ можетъ быть непосредственное воздѣйствіе правительства на народныя школы чрезъ министерство народнаго просвѣщенія, какъ-то: немедленное учрежденіе двухъ учительскихъ семинарій — одной для латышей, другой для эстовъ, и непосредственное подчиненіе этихъ семинарій, а въ послѣдствіи и всѣхъ народныхъ школъ прибалтійскаго края, особой комиссіи, которая должна состоять изъ одного латыша и одного эста подъ предѣдательствомъ русскаго чиновника и зависѣть единственно отъ министерства народнаго просвѣщенія и его ученаго комитета. Коммиссія эта могла бы заботиться, въ предписанныхъ правительствомъ предѣлахъ, о дальнѣйшемъ развитіи русскаго обученія, особенно въ латышскихъ и эстскихъ школахъ. Состоя изъ людей образованныхъ и одушевленныхъ патріотическими чувствами, она бы могла развить плодотворную дѣятельность, потому что при нынѣшней охотѣ латышей и эстовъ къ изученію русскаго языка, каждая сотня рублей могла бы быть употреблена съ несомнѣнною пользою для развитія народнаго образованія и для распространенія русскаго языка и знакомства съ произведеніями русской патріотической литературы. Не нарушая ничьихъ интересовъ, коммиссія, совмѣстно съ успѣхомъ и развитіемъ школъ, могла бы составлять проекты новыхъ учрежденій и предположенія объ

измѣненіи существующихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть постоянный и правильный контроль надъ народными школами и учительскими семинаріями. Только при постоянномъ надзорѣ со стороны лицъ, вполне знакомыхъ съ мѣстными условіями, можно избѣгать ошибокъ и своевременно принимать нужныя мѣры. Что касается до русско-латышской и русско-эстской учительскихъ семинарій, то къ учрежденію ихъ нужно приступить немедленно, потому что семинаріи эти, при какихъ угодно обстоятельствахъ, представляются крайне необходимыми, если только правительство желаетъ въ будущемъ производить какое бы то ни было дѣйствительное вліяніе на ходъ дѣла въ прибалтійскомъ краѣ въ отношеніи народныхъ школъ. Всякая трата времени тутъ можетъ быть весьма вредна, съ одной стороны вслѣдствіе вышеизложеннаго положенія прибалтійскихъ народныхъ школъ, съ другой — въ виду того, что вниманіе правительства легко можетъ быть отвращено отъ этого предмета какими нибудь другими политическими вопросами, и въ такомъ случаѣ анти-русское направленіе получить еще болѣе рѣшительное развитіе. Безъ преувеличенія можно сказать, что чрезъ 10 лѣтъ онѣмеченіе латышей и эстовъ получить размѣры въ трое или въ четверо болѣе чѣмъ теперь; между тѣмъ, даже при наиболѣе энергической дѣятельности правительства, принимаемая имъ мѣры могутъ принести сколько нибудь значительные результаты не ранѣе какъ чрезъ 4 или 5 лѣтъ.

Для того, чтобы дать національное направленіе всему прибалтійскому школьному устройству, я считаю достаточными тѣ денежные средства, которыхъ потребовало бы учрежденіе двухъ новыхъ русскихъ гимназій въ Ригѣ и Ревелѣ. Гимназіи эти потребовали бы, кромѣ единовременной издержки въ 50,000 рублей на постройку зданій и первоначальное обзаведеніе, еще ежегоднаго расхода въ 50,000 р. Если же вмѣсто учрежденія новыхъ заведеній, преобразовать двѣ изъ существую-

щихъ уже гимназій, то въ такомъ случаѣ придется только прибавить на каждую гимназію не болѣе 10,000 р. ежегодно. Поэтому (не говоря уже о томъ, что преобразование гимназій обезпечить распространеніе русскаго языка гораздо лучше, чѣмъ учрежденіе новыхъ) получится возможность сберечь единовременно 50,000 р. и ежегодно по 30,000 р. Если сбереженія эти употребить разумно въ пользу латышскихъ и эстскихъ народныхъ школъ и въ пользу распространенія русскаго языка, то можно надѣяться достигнуть несомнѣнно блистательныхъ результатовъ, потому что латыши и эсты не только не питаютъ, подобно нѣмцамъ, отвращенія къ русскому языку, но, напротивъ того, относятся къ нему съ полной симпатіей и будутъ содѣйствовать видамъ правительства, коль скоро убѣдятся *въ серьезности его намѣреній*. Необходимыя для обѣихъ учительскихъ семинарій готовы помѣщенія легко найти въ казенныхъ имѣніяхъ *), а приспособленіе ихъ къ потребностямъ учебныхъ заведеній можетъ потребовать издержки около 2 или 3,000 и никакъ не болѣе 5,000 руб. для каждой семинаріи. Ежегодный убытокъ министерства государственныхъ имуществъ отъ отдачи дома съ садомъ подъ семинарію (садъ необходимъ для обученія семинаристовъ садоводству, огородничеству, пчеловодству и т. п.) составитъ не болѣе нѣсколькихъ сотъ руб., потому что остальная, принадлежащая къ имѣнію, земля можетъ быть отдана въ аренду крестьянамъ. Въ эстской части Лифляндіи близъ Феллина есть казенное имѣніе съ обширнымъ жилымъ строеніемъ, которое въ настоящее время не прино-

*) Нынѣшній управляющій прибалтійскою палатою государственныхъ имуществъ (къ счастью русскій, г. Шафрановъ, бывший прежде учителемъ русскаго языка въ Рижской гимназій) безъ сомнѣнія не откажетъ въ своемъ содѣйствіи этому важному дѣлу. Сословіе казенныхъ крестьянъ прибалтійскихъ губерній (200,000 латышей и 70,000 эстовъ), будучи независимо отъ нѣмцевъ въ матеріальномъ отношеніи, можетъ въ началѣ представить надежную почву для русско-латышскихъ и русско-эстскихъ народныхъ школъ, коль скоро окажется возможность имѣть для нихъ учителей.

силь никакой пользы, потому что земля, принадлежащая къ имѣнію, отдана въ аренду крестьянамъ. Эстскіе крестьяне и народные учителя, вмѣстѣ съ нѣсколькими эстскими патріотами въ С.-Петербургѣ, уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ составили проектъ учрежденія въ этомъ имѣніи эстской реальной школы съ преподаваніемъ въ ней всѣхъ предметовъ на эстскомъ и русскомъ языкахъ, и намѣревались испросить Высочайшее разрѣшеніе наименовать эту школу «Александровской»; только недостатокъ денежныхъ средствъ препятствуетъ осуществленію этого проекта. Мнѣ кажется, что эта школа, будучи реальной школой низшаго разряда, могла бы также готовить и учителей для народныхъ школъ. Садоводство, огородничество и т. п., равно какъ и изученіе одного новѣйшаго языка, (въ этомъ случаѣ русскаго) одинаково полезны и для низшей реальной школы и для учителей народныхъ школъ. Другая, латышская семинарія, по моему мнѣнію, вслѣдствіе политическихъ соображеній, должна быть учреждена въ окрестностяхъ Митавы, гдѣ имѣется много казенныхъ имѣній *). Для эстовъ небольшой Эстляндской губерніи учрежденіе особенной семинаріи излишне, потому что проектируемая въ Лифляндіи близъ Феллина (хорошо обезпеченная матеріальными средствами и находящаяся въ удобномъ положеніи по сосѣдству многихъ казенныхъ имѣній), будетъ находиться въ близкомъ разстояніи отъ эстляндской границы (въ 30 верстахъ отъ Феллина и въ такомъ же разстояніи отъ эстляндскаго уѣзднаго города Вейссенштейна) и потому весьма удобно можетъ служить для эстовъ обѣихъ губерній. Одно изъ самыхъ важныхъ условій для предполагаемыхъ семинарій заключается

*) Г. Шафрановъ считаетъ весьма полезнымъ учредить учительскую семинарію для латышей православнаго исповѣданія въ Лифляндіи, близъ Вольмара, въ казенномъ имѣніи Вольмарсгофъ. Я бы полагалъ необходимымъ учредить прежде всего семинарію въ Курляндіи; въ Вольмарсгофъ можно было бы вслѣдъ затѣмъ учредить большую народную школу съ классомъ для приготовленія учителей.

въ томъ, чтобы онѣ непременно устроены были въ казенныхъ имѣніяхъ и притомъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ имѣется много казенныхъ имѣній, потому что получившіе въ семинаріи образованіе учителя всего легче могли бы занять учительскія мѣста въ селеніяхъ казенныхъ крестьянъ, по крайней мѣрѣ до того времени, когда введеніе общаго обязательнаго обученія дастъ этому дѣлу болѣе правильное развитіе. Въ послѣдствіи вѣроятно можно было бы предложить и тремъ уже существующимъ въ прибалтійскомъ краѣ учительскимъ семинаріямъ ввести у себя обученіе на русскомъ языкѣ, если — какъ этого нужно ожидать — прибалтійскія крестьянскія общины, получивъ болѣе самостоятельное устройство, сами пожелаютъ такой реформы и если будутъ составлены необходимыя для такой реформы *хорошія учебныя книги*. Въ это переходное время, свободное соперничество между нѣмецкимъ и русскимъ языками произведетъ хорошее вліяніе на улучшеніе народныхъ школъ. Кругъ понятій латышей и эстовъ, крайне ограниченный вслѣдствіе малаго развитія и распространенія ихъ языковъ, можетъ быть расширенъ только при помощи весьма хорошихъ народныхъ школъ. Во всякомъ случаѣ, даже при самыхъ энергическихъ усиліяхъ прибалтійской школьной комиссіи, переводъ и переработка для латышей и эстовъ лучшихъ русскихъ учебниковъ и книгъ для народнаго чтенія, потребуетъ довольно продолжительнаго времени.

Говоря объ издержкахъ на учрежденіе и содержаніе латышско- и эстско-русскихъ учительскихъ семинарій необходимо имѣть въ виду, что существующая съ 1839 года близъ города Валка въ Лифляндіи нѣмецкая учительская семинарія, содержащая на счетъ дворянства и состоящая подъ управленіемъ достойнаго директора г. Цимзе (родомъ латыша), обходится въ годъ не болѣе 2,000 р. Столько же стоитъ и содержаніе Курляндской учительской семинаріи, учрежденной въ 1840 году въ рыцарскомъ имѣніи Ирмеллау близъ города

Тукума, и состоящей подъ управленіемъ выписаннаго изъ-за границы и пользующагося хорошою репутаціею у курляндскаго духовенства и дворянства директора Садовскаго. Съ обѣими этими семинаріями я имѣлъ возможность хорошо ознакомиться посредствомъ личныхъ наблюденій. Третья, мнѣ не знакомая, нынѣ возникающая учительская семинарія въ Эстляндіи, въ Куду, по постановленію дворянства, состоявшемуся осенью 1865 г., получила на свое содержаніе только 2,016 р. въ годъ. Основываясь на этихъ данныхъ а также и на томъ, что легко можно найти за небольшое жалованіе молодыхъ латышскихъ и эстскихъ учителей, окончившихъ курсъ въ Дерптской семинаріи для элементарныхъ учителей (въ нее можно поступить не иначе какъ только окончивъ предварительно съ успѣхомъ курсъ уѣзднаго училища; приѣмный экзаменъ весьма строгъ, такъ какъ является ежегодно отъ 20 до 30 кандидатовъ, между тѣмъ какъ число вакансій самое ничтожное) въ которой русскій языкъ преподается не только хорошо, но едва ли не лучше чѣмъ въ какой либо другой прибалтійской школѣ, — я полагаю, что въ каждой подобной латышско-русской и эстско-русской семинаріи, имѣющей во главѣ русскаго директора (въ случаѣ если не найдется латыша или эста вполне хорошо знающаго русскій языкъ), содержаніе личнаго состава и самаго заведенія ежегодно обойдется не болѣе какъ въ 2,500 или 3,000 руб. Если нужно будетъ имѣть при семинаріи народную школу, то на содержаніе ея потребуются ежегодная издержка въ нѣсколько сотъ рублей. На жалованіе директору семинаріи (въ Валкѣ и Ирмелау до сихъ поръ директора получаютъ только по 500 р.) достаточно назначить отъ 800 до 900 руб., а учителя удовольствуются жалованіемъ въ 500 руб. Извѣстно, что въ деревнѣ жалованіе въ 800 или 900 р. имѣетъ то же значеніе, что 1,200 или 1,500 р. въ городѣ, такъ какъ деревенская жизнь даетъ возможность избѣгать многихъ издержекъ, необходимыхъ въ городѣ. Кромѣ

того нужно положить 200 р. вознагражденія сосѣднему лютеранскому пастору за преподаваніе закона Божія и около 100 р. тому изъ учителей семинаріи, который приметъ на себя обязанность обучать музыкѣ и пѣнію. Всего лучше было бы поручить обученіе этимъ предметамъ кому либо изъ учителей народной школы, получившему образованіе въ Валкской или по крайней мѣрѣ Ирмелауской семинаріи, гдѣ на музыку обращено большое вниманіе. Онъ могъ бы тогда, получая 300 руб. жалованія въ качествѣ учителя народной школы, вмѣстѣ съ тѣмъ обучать садоводству и огородничеству, въ случаѣ если бы въ числѣ другихъ преподавателей не оказалось людей имѣющихъ необходимыя для подобныхъ занятій свѣдѣнія или охоты къ нимъ. На содержаніе и отопленіе школьнаго зданія, и на учебныя пособія потребуется не болѣе 300 или 400 р.; но если даже назначить на этотъ предметъ и 600 р., то и въ такомъ случаѣ всѣ издержки по содержанію одной семинаріи не превзойдутъ 3,000 р. Кромѣ приготовленія новыхъ учителей для народныхъ школъ и выдачи аттестатовъ оканчивающимъ курсъ ученикамъ, на учителей семинаріи могла бы быть возложена обязанность экзаменовывать изъ русскаго языка такихъ лицъ, которыя, не учившись въ семинаріи, пожелали бы получить учительское мѣсто въ народной школѣ, и ввести въ ней преподаваніе на русскомъ языкѣ. Такимъ выдержавшимъ испытаніе учителямъ, можно было бы также выдавать степендіи (о которыхъ сказано ниже) въ размѣрѣ 50 руб. и никакъ не выше 100 руб., въ случаѣ если они въ своихъ школахъ обучаютъ на русскомъ языкѣ не менѣе 20 дѣтей. Такое вспомошествованіе могло бы побудить нѣкоторыхъ старательныхъ и независимыхъ учителей, уже находящихся въ должности, къ изученію русскаго языка и къ введенію его въ преподаваніе въ завѣдываемыхъ ими школахъ.

Другая важная статья расхода по содержанію учительскихъ

семинарій состоитъ въ учрежденіи стипендій, которыя въ началѣ крайне необходимы для того, чтобы обезпечить успѣшность заведенія, но которыя съ теченіемъ времени могли бы быть устранены или уменьшены. Въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ было бы полезно имѣть слѣдующія стипендіи: 20 стипендій по 50 р. въ годъ для тѣхъ изъ поступающихъ въ семинарію учениковъ, которые окажутъ на вступительномъ экзаменѣ сравнительно наибольшія познанія; затѣмъ 25 стипендій по 40 р. въ годъ для оказавшихъ наиболѣе послѣ первыхъ удовлетворительныя познанія и наконецъ 30 стипендій по 30 р.

Полезно было бы учредить нѣсколько небольшихъ стипендій и въ народной школѣ, именно 5 стипендій по 10 р. и 10 по 5 р. На всѣ эти стипендіи потребовалось бы въ годъ до 3,000 р. Кромѣ стипендіатовъ, въ учительскую семинарію и въ состоящую при ней народную школу слѣдуетъ допускать бесплатно и нестипендіатовъ, на сколько это окажется возможнымъ въ виду помѣщенія заведенія. По прошествіи первыхъ 5 лѣтъ, если, какъ я этого ожидаю, приливъ учениковъ въ семинарію будетъ достаточно великъ, можно было бы прекратить выдачу 50 рублевыхъ стипендій и обратить назначенную на нихъ сумму на вспомошествованіе тѣмъ изъ семинаристовъ, которые, съ успѣхомъ окончивъ курсъ и состоя уже въ должности народнаго учителя, докажутъ, что они обучаютъ на русскомъ языкѣ не менѣе 20 учениковъ. Такое продолженіе выдачи стипендій семинаристамъ въ случаѣ успѣшной дѣятельности ихъ въ званіи народнаго учителя, можетъ быть особенно полезно въ томъ отношеніи, что оно облегчитъ имъ полученіе мѣстъ, такъ какъ общества казенныхъ крестьянъ (даже если бы они и не вполне сознавали пользу обученія на русскомъ языкѣ) легко поймутъ, что учитель, получающій нѣкоторое вспомошествованіе отъ правительства, обойдется имъ дешевле, чѣмъ учитель не получающій такого

вспомоществованія. Смотра по обстоятельствамъ, такое вспомо-
ществованіе можно бы увеличивать до 100 р. въ годъ.

Слѣдовало бы распределить ученіе въ семинаріи на три
годовые курса и принимать учениковъ въ низшій классъ
ежегодно осенью. Въ каждомъ классѣ можетъ находиться до
40 учениковъ. Преподаваніе въ народной школѣ должно про-
изводиться на латышскомъ или эстскомъ языкѣ, въ низшемъ
классѣ семинаріи на латышскомъ или эстскомъ и русскомъ,
въ среднемъ и высшемъ классахъ только на русскомъ языкѣ,
съ употребленіемъ впрочемъ въ среднемъ классѣ въ помощь
и латышскаго языка. Нѣмецкій языкъ, нѣсколько знакомый
большей части поступающихъ въ семинарію учениковъ, могъ
бы употребляться въ самомъ незначительномъ размѣрѣ, при
обученіи закону Божію и географіи. Семинаристамъ, равно
какъ и ученикамъ народной школы, должно быть предостав-
лено право имѣть квартиру и столъ тамъ, гдѣ они сами по-
желаютъ. Желательно, чтобы директоръ и учитель народной
школы были люди женатые и чтобы имъ дозволено было со-
держивать пансіонеровъ безъ ограниченія числа послѣднихъ.
Это же право должно быть предоставлено и всѣмъ другимъ
женатымъ учителямъ, равно какъ сосѣднимъ крестьянамъ и
проч. Тѣ изъ окончившихъ полный курсъ ученія въ семина-
ріи, которые пользовались стипендіями, обязуются пробыть
въ должности учителя не менѣе двухъ лѣтъ; въ случаѣ если
они пожелаютъ избрать другой родъ занятій, они обязаны
возвратить казнѣ всю сумму, полученную въ видѣ стипендіи.

Для 50,000 латышскихъ крестьянъ, перешедшихъ въ пра-
вославіе въ Лифляндской губерніи, можно было бы учредить
небольшое учебное заведеніе, напр. въ Вольмарсгофѣ близъ
Вольмара, поставивъ во главѣ его одного изъ лучшихъ вос-
питанниковъ Рижской духовной семинаріи; издержки на со-
держаніе такого заведенія могли бы простираться до 1,500 р.
въ годъ (600 р. главному учителю, 400 р. его помощнику

и 500 р. на содержаніе помѣщенія и пр.); оно могло бы готовить учителей для бѣднѣйшихъ сельскихъ обществъ. Что касается до эстскихъ крестьянъ, принадлежащихъ къ православной церкви, то они могли бы получать учителей изъ эстско-русской семинаріи, предполагаемой къ открытію близъ Феллина. Если бы со временемъ признано было нужнымъ учредить также высшую народную школу для приготовленія учителей и для православныхъ эстовъ, то всего удобнѣе можно бы было учредить ее на островѣ Эзелѣ, на которомъ въ числѣ 50,000 жителей считается весьма много крестьянъ православнаго вѣроисповѣданія. Учредивъ такую школу въ одномъ изъ казенныхъ имѣній и назначивъ на ее содержаніе не болѣе 1,000 р. въ годъ, можно было бы не только обезпечить способы образованія жителямъ острова Эзеля, но еще со временемъ снабжать учителями и западную, весьма бѣдную часть Эстляндіи.

Вотъ, по моему мнѣнію, всѣ мѣры, которыя должны бы быть приняты министерствомъ народнаго просвѣщенія для того, чтобы обезпечить на будущее время за государствомъ вліяніе на прибалтійскія школы. Издержанныя на вышеуказанныя учебныя заведенія суммы принесутъ несомнѣнную пользу, потому что бѣольшая часть латышскаго и эстскаго народонаселенія готова съ величайшею охотою изучать русскій языкъ и часто жалуется на то, что, не смотря на великое множество въ прибалтійскомъ краѣ народныхъ школъ, нѣтъ ни одной школы, въ которой можно было бы выучиться русскому языку, столь необходимому для нихъ въ виду военной службы, сношеній съ квартирующими въ краѣ войсками, а также промышленныхъ и торговыхъ предпріятій. Единичныя усилія латышей найти учителей русскаго языка до сихъ были парализируемы нѣмецкой политикой, которая, подъ вліяніемъ лютеранскаго духовенства, опасается распространенія православія, хотя по моему мнѣнію подобное опасеніе, при

вѣротерпимости и гуманныхъ началахъ нашего правительства, не имѣеть никакого основанія. Распространеніе русскаго языка въ прибалтійскихъ губерніяхъ очевидно не имѣеть никакой связи съ какими бы то ни было религіозными тенденціями, и господа лютеранскіе духовные должны очень хорошо знать о томъ, что ихъ сыновья и родственники, занимающіеся въ Россіи службою, промышленностью и т. п., никѣмъ не принуждаются къ переходу въ православіе. Во всякомъ случаѣ и на будущее время у насъ нужно ожидать только прогресса въ вѣротерпимости, и нѣтъ ни малѣйшаго основанія опасаться чтобы Россія въ этомъ отношеніи стала когда либо идти не впередъ а назадъ. Прибалтійскіе же политики, не принадлежащіе къ духовному сословію, очевидно мечтають о Германіи и о возможныхъ въ будущемъ событіяхъ, о которыхъ между прочимъ такъ наивно и откровенно болтаетъ Буддеусъ, въ своемъ враждебномъ Россіи сочиненіи «Halbrussisches». Въ прежнее время германизаціи латышей и эстовъ препятствовало консервативное убѣжденіе мѣстной аристократіи, считавшей необходимымъ, чтобы между господами и ихъ подданными не было единства языка. Но съ 1856 года это убѣжденіе во всемъ прибалтійскомъ краѣ, за исключеніемъ можетъ быть Эстляндіи, уступило мѣсто противоположному болѣе либеральному воззрѣнію и въ скоромъ времени необходимо должно потерять всякую силу, потому что старинная аристократія, все болѣе и болѣе убѣждаясь въ томъ, что ей придется разстаться со своими безпримѣрными сословными привилегіями, желаетъ найти нравственное вознагражденіе въ развитіи и распространеніи своей нѣмецкой народности, тѣмъ болѣе, что эту же цѣль страстно преслѣдуетъ и все образованное среднее нѣмецкое сословіе. Новѣйшіе успѣхи германизаціи и послѣднія завоеванія Германіи также содѣйствуютъ развитію этого политическаго убѣжденія. Чѣмъ глубже пустило корни какое либо ложное политическое направленіе, тѣмъ

труднѣе его устранить. Сѣверная Америка, для того чтобы окончательно уничтожить столь долго терпимое рабство, признана была наконецъ проливать потоки крови, между тѣмъ какъ прежде можно было гораздо легче устранить это зло. Чрезмѣрное снисхожденіе къ польскому элементу въ Литвѣ и предпочтеніе оказываемое ему предъ литовскою, сродственной латышскою, народностью, заставило наконецъ правительство прибѣгнуть къ чрезвычайно строгимъ мѣрамъ. И кто можетъ знать какая печальная судьба можетъ ожидать въ будущемъ прибалтійскія губерніи, если не будутъ приняты, *пока еще время не ушло*, надежныя мѣры для устраненія будущихъ замѣшательствъ. Во всякомъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, что для русскаго народа должна быть горька мысль о томъ, что народонаселеніе прибалтійскаго побережья, столь необходимаго для европейскаго могущества Россіи, можетъ онѣмечиться и чрезъ это слиться съ единственнымъ народомъ, который, если только ему удастся достигнуть политическаго единства, будетъ въ состояніи бороться съ Россією. Между тѣмъ именно мысль о политическомъ объединеніи Германіи наиболѣе сильное вліяніе производитъ на прибалтійскихъ нѣмцевъ. Нѣмецкія стремленія въ этомъ краѣ съ особенною силою пробудились съ 1848 г., когда политическое объединеніе Германіи казалось столь близкимъ къ осуществленію. Съ 1858 года, какъ я слышалъ о томъ въ Курляндіи еще въ 1850 году, предполагалось ввести въ тамошнихъ присутственныхъ мѣстахъ русскій языкъ. Позднѣйшія важныя политическія событія повидимому совершенно устранили это предположеніе правительства, между тѣмъ какъ совершенно противорѣчащее этому предположенію устройство прибалтійскихъ публичныхъ школъ пробудило нѣмецкую оппозицію. Даже люди безсильные готовы примкнуть къ оппозиціи, коль скоро они убѣдятся, что могутъ дать *противоположное* направленіе самымъ важнымъ мѣрамъ, когда эти мѣры оказываются невыгодными

для ихъ дѣйствительныхъ или воображаемыхъ интересовъ. Между тѣмъ русское правительство учредило въ прибалтійскихъ губерніяхъ множество нѣмецкихъ школъ съ цѣлю обрусѣнія этихъ губерній, что неоднократно было признаваемо крайне необходимымъ. Для того чтобы воспрепятствовать германизации, необходимо разомъ покончить съ вопросомъ о крестьянской собственности прибалтійскаго края; напротивъ того, интересы германизации, требуютъ медленнаго и постепеннаго рѣшенія этого вопроса, такимъ образомъ, чтобы постепенно дѣлались землевладѣльцами одни только зажиточные крестьяне, имѣющіе возможность посылать своихъ дѣтей въ нѣмецкія школы. Но, разумѣется, ни одинъ нѣмецъ никогда не рѣшится громко высказать эту столь очевидную и простую истину. Дипломатъ узнается не по тому, что онъ говоритъ, а по тому, о чемъ онъ умалчиваетъ. При нынѣшнемъ ходѣ дѣла, прибалтійская поземельная собственность мало по малу будетъ переходить въ руки зажиточныхъ крестьянъ, и переходъ этотъ будетъ совершаться по мѣрѣ ихъ германизации. Тогда, и только тогда, для крестьянъ откроется возможность имѣть нѣкоторое политическое вліяніе на провинціальныя земскія учрежденія.

Удаленіе по Высочайшему повелѣнію отъ должности (въ 1862 году) Рижскаго епископа Вальтера, вслѣдствіе высказаннаго имъ требованія о болѣе быстрой и энергической германизации, служащее несомнѣннымъ доказательствомъ того, что Государь не желаетъ допустить онѣмеченія этихъ провинцій, только дало германизации *новую пиццу*, потому что правительство не имѣетъ въ своемъ распоряженіи никакихъ практическихъ средствъ для того, чтобы привести въ исполненіе свою волю, а также и потому, что, благодаря нынѣшней организации народной школы, онѣмеченіе идетъ впередъ само собою, безъ шума и суматохи. Если правительство пожелаетъ ограничить или вовсе запретить нѣмецкое обученіе въ народныхъ школахъ, то такой образъ дѣйствія будетъ не либераленъ и

въ особенности стѣснительнъ для латышей и эстовъ, которые въ настоящее время, онѣмечиваясь, имѣютъ возможность дѣлаться полноправными гражданами. Притомъ такое запрещеніе нисколько не поможетъ дѣлу а только будетъ большою политическою ошибкою, потому что оно ускоритъ германизацию и заставитъ стремящихся къ свободѣ латышей и эстовъ онѣмечиваться тайнымъ образомъ и признавать себя нѣмцами, такъ какъ это будетъ единственный способъ обойти подобное запрещеніе. Запрещеніе учиться на нѣмецкомъ языкѣ имѣло бы въ результатѣ полное духовное сліяніе съ нѣмцами всѣхъ болѣе развитыхъ латышей и эстовъ, чего они до сихъ поръ вовсе не желали и теперь не желаютъ. Напротивъ того, я полагаю, что изъ 100,000 латышей и эстовъ, знающихъ нѣмецкій языкъ, можетъ быть только 30,000 такихъ, которые по своему образу мыслей могутъ быть причислены къ нѣмцамъ. Остальные 70,000 до сихъ поръ или совершенно равнодушны въ этомъ отношеніи, или враждебно смотрятъ на нѣмцевъ (стремленія *). Этимъ только объясняется фактъ, что учрежденіе пасторомъ Шульцомъ дешеваго нѣмецкаго журнала для прибалтійскихъ губерній, на мѣсто латышскаго «Peterburgas awises», оказалось преждевременнымъ, и изданіе это въ концѣ 1865 года прекратилось. Газета «Peterburgas awises» оказала несомнѣнную услугу въ томъ отношеніи, что она очи-

*) Въ самомъ дѣлѣ, никакъ нельзя предполагать, чтобы каждый, выучившійся нѣмецкому языку, дѣлался чрезъ это нѣмцемъ. Многія тысячи русскихъ дворянъ отлично знаютъ французскій языкъ и предпочтительно употребляютъ его въ разговорѣ, а между тѣмъ никто не считаетъ ихъ французами. Эти 70,000 латышей и эстовъ, также какъ и нѣсколько сотенъ тысячъ другихъ ихъ соплеменниковъ, могутъ въ скоромъ времени онѣмечиться, если правительство этого непременно желаетъ. Но они останутся латышами и эстами и въ то же время въ политическомъ смыслѣ сдѣлаются русскими, если только правительство этого искренно пожелаетъ и если оно рѣшится отпустить на образованіе каждаго изъ нихъ ежегодно по нѣскольکو копѣекъ (тогда какъ на образованіе каждаго нѣмца отпускается по 2 р. 30 к. въ годъ, что однако не мѣшаетъ имъ жаловаться на угнѣтеніе ихъ народности).

стила латышскій языкъ отъ множества нѣмецкихъ оборотовъ и формъ, проникшихъ въ него, благодаря ненаучному обращенію съ нимъ нѣмцевъ, и болѣе сблизила его съ славянскими языками; уже по одному этому преждевременная смерть ея произвела большой вредъ. Впрочемъ, если бы эта газета и не была запрещена, то я самъ въ скоромъ времени прекратилъ бы ея изданіе, потому что мнѣ уже наскучило безпрестанно защищаться противъ бесчисленныхъ жалобъ и обвиненій, распространяемыхъ моими противниками совершенно безнаказанно, такъ какъ никто въ Россіи не былъ въ состояніи выслушать мои оправданія, по незнанію латышскаго языка!

Изъ вышеизложеннаго очевидно слѣдуетъ, что правительство необходимо должно что нибудь сдѣлать и въ пользу латышской литературы, которая имѣетъ возможность содѣйствовать сближенію латышскаго языка съ нѣмецкимъ или съ русскимъ; языкъ этотъ очевидно получить тѣмъ болѣе правильности и чистоты, чѣмъ болѣе онъ приблизится въ своихъ оборотахъ къ русскому языку; фактъ этотъ до такой степени очевиденъ, что его не отрицаютъ и нѣмцы. Еще болѣе значенія имѣетъ *направленіе* латышской литературы, которая теперь, благодаря многочисленнымъ переводамъ съ нѣмецкаго языка, можетъ возбуждать въ латышахъ только нѣмецкій патріотизмъ, любовь къ Германіи, къ ея могуществу и благосостоянію, къ ея специфическимъ національнымъ интересамъ, и никакъ не можетъ сближать латышей съ чуждою нѣмецкой литературѣ русскою народностью. Вопросъ этотъ, по моему убѣжденію, имѣетъ огромное значеніе. Русская литература уже произвела много, въ особенности по отдѣлу сочиненій народныхъ, невольно возбуждающихъ патріотическія чувства къ Россіи. Между тѣмъ латышскіе онѣмеченные народные учителя, эти единственные нынѣ дѣятели на поприщѣ латышской народной литературы, не зная русскаго языка, который вовсе

не преподается въ нынѣшнихъ учительскихъ семинаріяхъ, могутъ пользоваться одними нѣмецкими источниками. Поэтому слѣдовало бы позаботиться не только о существованіи настоящей латышской газеты, но еще и о латышско-русскихъ учебныхъ книгахъ для русско-прибалтійскихъ школъ и семинарій. Прежде всего необходимъ русско-латышскій словарь, — латышско-нѣмецкіе словари уже съ давняго времени существуютъ. Пожертвовавъ единовременно 5,000 р. и потомъ жертвуя ежегодно по 2,000 р., можно было бы много сдѣлать для латышской литературы и облегчить русскимъ чиновникамъ и другимъ лицамъ, пребывающимъ въ прибалтійскомъ краѣ, способы изученія мѣстныхъ языковъ, что немало содѣйствовало бы непосредственному сближенію русскихъ съ латышами и освобожденію послѣднихъ отъ нѣмецкой опеки. Эсты, принадлежа къ финскому племени и имѣя свой совершенно особенный языкъ, менѣе подвержены германизациі, чѣмъ уступчивые латыши; но и эстская литература весьма нуждается въ единовременномъ отпускѣ суммы до 3,000 р. а потомъ по 2,000 р. ежегодно на изданіе народныхъ книгъ и т. п.

Полный статистическій обзоръ народныхъ школъ я буду въ состояніи представить только тогда, когда получу обратно изъ канцеляріи г. генераль-губернатора прибалтійскихъ губерній статистическія таблицы, которыя, по моей просьбѣ, были разосланы бывшимъ генераль-губернаторомъ барономъ Ливеномъ во всѣ прибалтійскіе помѣщичьи и общинные суды и доставлены ими въ канцелярію губернатора съ обозначеніемъ требуемыхъ данныхъ. Что таблицы эти доставлены въ канцелярію г. генераль-губернатора, это видно изъ того, что во всеобщей Аугсбургской газетѣ и другихъ иностранныхъ и русскихъ періодическихъ изданіяхъ опубликованы краткіе результаты, извлеченные изъ моихъ таблицъ, тогда какъ я до сихъ поръ не получилъ этихъ таблицъ и потому не могу представить министерству народнаго просвѣщенія полного описанія прибал-

тійскихъ народныхъ школъ. Впрочемъ, если бы даже я и не получилъ этихъ таблицъ, все таки я постараюсь исполнить этотъ трудъ, для котораго у меня собрано большое число данныхъ, хотя эти данные и недостаточно полны для того, чтобы на основаніи ихъ составить сравнительный обзоръ по всѣмъ тремъ губерніямъ.

Въ заключеніе представляю ниже общій обзоръ издержекъ, которыя потребуются въ случаѣ, если будутъ приняты предлагаемыя мною мѣры для распространенія русскаго языка. Изъ обзора этого видно, что если, вмѣсто учрежденія двухъ новыхъ русскихъ гимназій, признано будетъ полезнымъ преобразовать согласно предположенной цѣли двѣ изъ существующихъ гимназій, учредить двѣ полныя учительскія семинаріи со стипендіями и двѣ высшія народныя школы для латышскаго и эстскаго сельскаго народонаселенія, и наконецъ отпустить суммы на поощреніе латышской и эстской литературъ и на изданіе учебныхъ книгъ, — то при этомъ получится сбереженіе въ 15,000 р. въ единовременныхъ издержкахъ и 9,500 р. въ ежегодныхъ расходахъ. Если же правительство, въ виду особеннаго значенія предполагаемой цѣли, не захочетъ дѣлать сбереженій, то небольшая часть этихъ 15,000 р. единовременно и 9,500 ежегодно могла бы быть употреблена на постепенное преобразование нѣкоторыхъ уѣздныхъ училищъ въ русскія, а большая часть на жалованіе народнымъ учителямъ, обучающимъ на русскомъ языкѣ. Этимъ способомъ можно было бы постепенно и мало по малу достигнуть полного преобразованія всего школьнаго устройства прибалтійскаго края, нисколько не причиняя вреда ни помѣхи образованію. Ревность и охота латышей и эстовъ къ изученію русскаго языка произведутъ благотѣльное вліяніе и на нѣмецкое населеніе и предположенная цѣль будетъ достигнута гораздо скорѣе и вѣрнѣе, нежели съ помощью какихъ либо прину-

дительныхъ средствъ и большихъ денежныхъ пожертвованій изъ государственной казны.

Расчетъ нашъ слѣдующій:

А. Двѣ проектированныя русскія гимназiи, долженствующія соперничать съ нѣмецкими, будутъ стоить:

І. Единовременно — по 50,000 р.

ІІ. Ежегодно — по 50,000 р.

В. Эти суммы слѣдовало бы распредѣлить такимъ образомъ:

1) На преобразование Рижской гимназiи въ русскую (причемъ дозволяется Рижскому городскому населенію, если оно этого пожелаетъ, учредить на свой счетъ новую нѣмецкую гимназiю):

І. Единовременно — до 5,000 р.

ІІ. Ежегодно добавочнаго расхода по 10,000 р.

2) На такое же преобразование Ревельской гимназiи:

І. Единовременно — до 5,000 р.

ІІ. Ежегодно добавочнаго расхода — по 10,000 р.

3) На учрежденіе латышско-русской учительской семинаріи въ одномъ изъ казенныхъ имѣній:

І. Единовременно:

а) на устройство помѣщенія отъ 3,000 до 5,000 р.

б) на другія потребности до 2,000 »

ІІ. Ежегодно:

а) на жалованіе директору 900 »

б) двумъ учителямъ по 500 р. 1,000 »

в) законоучителю 200 »

г) учителю пѣнія и народной школы . . . 300 »

ж) на отопленіе и содержаніе заведенія . . 500 »

з) на вознагражденіе министерству государственныхъ имуществъ (за помѣщеніе) . . 100 »

3,000 р.

i) на стипендіи:

20 по 50 р.	1,000 р.
25 по 40 »	1,000 »
30 по 30 »	900 »
15 стипендій для народной школы.	100 »
	3,000 р.

4) На учрежденіе эстско-русской семинаріи—
такая же сумма:

I. Единовременно — отъ 4 до . . . 7,000 р.

II. Ежегодно:

на заведеніе	3,000 »
на стипендіи.	3,000 »

Часть суммы, издерживаемой въ началѣ на эти стипендіи, могла бы быть впоследствии, по распоряженію предполагаемаго къ учрежденію прибалтійскаго школьнаго комитета, употреблена на вспомошествованія тѣмъ изъ народныхъ учителей, которые будутъ съ успѣхомъ обучать своихъ учениковъ на русскомъ языкѣ. Впоследствии слѣдовало бы сумму эту (на вспомошествованія учителямъ) увеличивать до тѣхъ поръ, пока не возникнетъ нѣсколько сотъ хорошихъ латышско—и эстско-русскихъ школъ.

5) На учрежденіе высшей русско-латышской народной школы въ Вольмарсдорфѣ, близъ Вольмара, для малыхъ, разсѣянныхъ и бѣдныхъ обществъ православнаго исповѣданія, съ классомъ для приготовленія учителей народныхъ школъ:

I. Единовременно на первоначальное устрой-

ство 2,000 р.

II. Ежегодно:

жалованіе главному учителю	600 »
второму учителю	400 »
на содержаніе школы	500 »

1,500 р.

6) На учрежденіе такой же школы на островѣ Эзелѣ для тамошнихъ православныхъ эстовъ:

- I. Единовременно на первоначальное устройство 1,000 р.
 II. Ежегодно на жалованіе и содержаніе 1,000 »

7) На вспомошествованіе латышской литературѣ:

- I. Единовременно до 5,000 »
 II. Ежегодно до 2,000 »

8) На вспомошествованіе эстской литературѣ:

- I. Единовременно до 3,000 »
 II. Ежегодно до 2,000 р.

9) На содержаніе комитета для управленія прибалтійскими школами и надзора надъ ними ежегодно отъ 1,000 до 2,000 р.

Такимъ образомъ сумма издержекъ составитъ:

	единовременно	и ежегодно.
по 1 статьѣ . . .	5,000 р. —	10,000 р.
» 2 » . . .	5,000 » —	10,000 »
» 3 » . . .	7,000 » —	6,000 »
» 4 » . . .	7,000 » —	6,000 »
» 5 » . . .	2,000 » —	1,500 »
» 6 » . . .	1,000 » —	1,000 »
» 7 » . . .	5,000 » —	2,000 »
» 8 » . . .	3,000 » —	2,000 »
» 9 » . . .	— » —	2,000 »
Всего . . .	35,000 р. —	40,500 р.

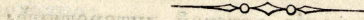
А такъ какъ учрежденіе двухъ новыхъ русскихъ гимназій потребовало бы по всей вѣроятности единовременной издержки въ 50,000 р. и ежегодной тоже въ 50,000 р., то и

получится сбереженія одновременно 15,000 р. и ежегодно 9,500 р. Между тѣмъ результаты будутъ болѣе надежны и несравненно болѣе дѣйствительны.

В.

7) На вспоможеніе казенной казначейской интерпретации:

I. Ежегодно до	3,000
II. Ежегодно до	2,000

8) На вспоможеніе казенной казначейской интерпретации:

I. Ежегодно до	3,000
II. Ежегодно до	2,000

9) На вспоможеніе казенной казначейской интерпретации:

Такая сумма выделена изъ казенной казначейской интерпретации.

1	3,000	—	10,000
2	3,000	—	10,000
3	7,000	—	6,000
4	7,000	—	6,000
5	2,000	—	1,000
6	1,000	—	1,000
7	2,000	—	2,000
8	3,000	—	2,000
9	—	—	2,000

Всего 35,000 р. — 40,500 р.

А такъ какъ увеличеніе двухъ новыхъ русскихъ тмив-
аіи потребовало бы по всей вѣроятности одновременной из-
держки въ 50,000 р. и ежегодной тоже въ 50,000 р., то и

СОДЕРЖАНІЕ.

	стр.
Публично высказанныя мнѣнія о предположеніи учредить въ прибал- тійскомъ краѣ двѣ русскія гимназій	3
Вліяніе языка, на которомъ производится преподаваніе въ универ- ситетѣ	5
Краковъ и Дерптъ	—
Гимназій прибалтійскаго края	6
Статистическое сравненіе гимназій и уѣздныхъ училищъ прибалтійскаго края съ такими же заведеніями другихъ частей Россіи	8
Слѣдующіе изъ этого сравненія результаты	10
О русскихъ гимназіяхъ въ прибалтійскомъ краѣ	—
Нынѣшнее число учениковъ въ 14 учебныхъ заведеніяхъ на степени гимназій въ прибалтійскомъ краѣ	11
Результаты	12
Невозможно рассчитывать на значительное увеличеніе числа учениковъ	13
О недостаткѣ учителей въ Россіи	14
Въ Петербургѣ нѣтъ этого недостатка	—
Средство (сѣверо-американское) устранить недостатокъ учителей въ Россіи	16
Какъ снабдить русскія гимназій прибалтійскаго края учителями . . .	17
Почему учрежденіе новыхъ русскихъ гимназій въ прибалтійскомъ краѣ оказывается бесполезнымъ	18
Прибалтійскія казенныя учебныя заведенія имѣютъ мало учениковъ изъ мѣстнаго стариннаго дворянскаго сословія	22
Учрежденіе русскихъ гимназій въ прибалтійскомъ краѣ угрожаетъ правительству политическою неудачей	24

Какимъ образомъ устроить преобразованныя гимназіи	26
Почему весьма немногіе латыши и эсты могли бы воспользоваться новыми русскими гимназіями	28
Обрусьніе прибалтійскихъ губерній есть не болѣе какъ пустая болтовня	31
Гораздо болѣе дѣйствительнаго значенія имѣетъ германизация этихъ губерній	32
Она почти неизбѣжна	33
Въ прежнее время германизации не было	—
Вліяніе на германизацию 1848 года	34
Развитіе прибалтійскихъ народныхъ школъ въ послѣднее время	35
Приблизительная таблица германизации	37
Приблизительная таблица нынѣшняго распространенія русскаго и нѣмецкаго языковъ	38
Полноправіе русскаго языка	40
Школьная коммиссія и учительскія семинаріи для латышей и эстовъ съ цѣлью распространенія русскаго языка	42
Необходимость неотлагательныхъ мѣръ	43
Устройство семинарій	44
Стипендіи	48
Двѣ высшія народныя школы	50
Необходимость покровительства латышской и этской литературѣ	55
Исчисленіе издержекъ	58

